

St. Petersburg Digest

XXXVI

Сентябрь – Октябрь

September – October

26

о в а ц и и

НОВОЕ МЕСТО
ВАШЕЙ СИЛЫ

CHISLA
Sportzal

CHISLA
Sportzal

РЕКЛАМА. Не является
публичной офертой.
*Числа. Спортзал.
ИНН 781408461602
ОГРНИП 307784727500468

📍 УЛ. БАРОЧНАЯ, 10/25

☎ 777-71-00

CHISLASPORT.RU

ВЫРИЦА

КАНТРИ КЛАБ

КЛУБНЫЙ ПОСЁЛОК
НА 29 ДОМОВ

У SPA курорта премиум класса

Охраняемая
территория

Спортивные
площадки

Крытые корты
теннис/падел

Реклама. Рекламодатель ООО «БАЛТИНВЕСТ УК» Д.У. ЭПИФ комбинированным «БЕРНИНИ» ИНН 7842302012

210 22 44

OUTLET VILLAGE BELAYA DACHA

AMAZING SHOPPING WITH
UP TO 70% OFF
ALL YEAR ROUND

АУТЛЕТ БЕЛАЯ ДАЧА

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ШОПИНГ
СО СКИДКАМИ ДО 70%
КРУГЛЫЙ ГОД

Это знак!

Что вы готовы меняться.

GRANDMED

МЕНЯЙТЕСЬ, ОСТАВАЯСЬ СОБОЙ

ПЛАСТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ. КОСМЕТОЛОГИЯ. СТОМАТОЛОГИЯ

ООО «Хирургия ГрандМед». 190031, Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ПЕР. СПАССКИЙ, Д. 14/35, ЛИТЕРА А, ПОМЕЩ. 57Н. ОГРН: 1177847122716

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ, НЕОБХОДИМА КОНСУЛЬТАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА

С О Д Е Р Ж А Н И Е С О Н Т Е Н Т S

Дом Искусств	10	House of Arts
Дачники, а не только композиторы	16	Composers in the countryside
Музеи	28	Museums
Театр и Музыка	38	Theatre & Music
Невидимые театральные маги	40	Unseen Wizards of Theater
Виктор Минков	52	Viktor Minkov
Театр. Драма	64	Theatre. Drama
Психология	72	Psychology
Гурман от русской словесности	74	The Ultimate Gourmet of Russian Literature
Рестораны и бары	78	Restaurants & Bars

ПОРТФОЛИО

ТЕАТРАЛЬНОЕ РЕВЮ С ЭЛЕМЕНТАМИ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО

СЕНТЯБРЬ
2026

РЕЖИССЕР
ФЕЛИКС
МИХАЙЛОВ

ОСНОВНАЯ СЦЕНА
ЗА КУЛИСАМИ НОВЫЕ ФАЙЛЫ

ПРИГЛАШЕННЫЙ ГОСТЬ ИЛЬДАР ГАЙНУТДИНОВ

ЛЕНИНГРАД
ЦЕНТР

LENINGRADCENTER.RU
ПОТЕМКИНСКАЯ, 4

ООО «ДЕМЕТРА», ОГРН 1117847070428, 191123, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, УЛ. ПОТЕМКИНСКАЯ, Д. 4, ЛИТ. А. 8 (812) 242 9999. ДАННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПУБЛИЧНОЙ ОФЕРТОЙ

18+

РЕКЛАМА

St. Petersburg Digest

ЛЮБОВЬ К ГОРОДУ — ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ // TO LOVE THE CITY — TO LOVE LIFE

XXXVI • Сентябрь – Октябрь // September – October 26

СПБ.Д

Издатель, главный редактор
Ирада Асадовна Михайлова
irada@spbdigest.ru

Шеф-редактор
Динара Белоус
d.belous@spbdigest.ru

Представитель издания по Москве
Инна Белоус

Редакция
Екатерина Пеплер
Кристина Карева
Анна Орлова

Авторы
Елена Свиридова
Наталья Стародубцева
Катерина Загускина
Евгений Кожухов

Переводчики
Екатерина Пеплер
Александр Лебедев

Бильд-редактор
Ксения Потеева

Корректор
Елена Шабалова

Макет
Ян Зарецкий

Дизайн
Алина Масленникова
Виктория Сибирцева
Елизавета Круглова
Юлия Прописнова

Иллюстрации
Наталья Ямщикова

Благодарим за поддержку
Ольга Качалова

Редакция
ООО «ПРОсервис», 193312, г. Санкт-Петербург,
ул. Чудновского, дом 6, к. 2, кв. 205
+7 921 915–22–47
spbdigest.ru

Реклама // Advertising
ads@spbdigest.ru

SPB.D

Publisher, Editor-in-chief
Irada Mikhailova
irada@spbdigest.ru

Editorial Director
Dinara Belous
d.belous@spbdigest.ru

Publishing Representative in Moscow
Inna Belous

Editorial Office
Ekaterina Pepler
Kristina Kareva
Anna Orlova

Authors
Elena Sviridova
Natalia Starodubceva
Katerina Zaguskina
Evgeniy Kohzukhov

Translators
Ekaterina Pepler
Alexander Lebedev

Bild Editor
Ksenia Poteeva

Proofreading
Elena Shabalova

Layout
Yan Zaretsky

Design
Alina Maslennikova
Viktoria Sibirtseva
Elizaveta Kruglova
Julia Propisnova

Illustrations
Natalia Yamshchikova

Contributors
Olga Kachalova

О журнале
“St. Petersburg Digest” № 05 (36) 2026 г.
Номер подписан в печать 28 августа 2026 г.
Тираж: 7000 экземпляров
© Все права защищены

Учредитель и издатель
ООО «ПРОсервис», 193312, г. Санкт-Петербург,
ул. Чудновского, дом 6, к. 2, кв. 205

Шрифты
Kazimir, Brioni, Brioni Sans, TT Tsars, Nagel,
Marlene Grande, Atmosferico, Circe Contrast,
Kudry Stencil Display

18+

Les Clefs d’Or Russia

Обложка // Cover

Коллаж Василия Бирюкова
по заказу St. Petersburg Digest

В коллаже использован фрагмент работы Айседора
Дункан у стен Парфенона. Эдвард Стайхен. 1921 г.

The collage by Vasilii Birukov
commisioned by St. Petersburg Digest

The collage uses a fragment of the work
Isadora Duncan in the Parthenon, Athens. Edward Jean
Steichen. 1921.

Печать

ООО «Типографский комплекс «Девиз», 190020,
Санкт-Петербург, Вн. тер. г. МО Екатерингофский,
наб. Обводного канала, д.138, к.1, литера В,
пом. 4-Н-6-часть, ком. 311-часть.

Заказ № ДБ-00002575

Свидетельство о регистрации средств массовой
информации ПИ № ФС 77–72353 от 14 февраля
2018 г., выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).

Распространяется бесплатно. Редакция не несет
ответственности за информацию, содержащуюся
в рекламных материалах, опубликованных
в журнале St. Petersburg Digest. Мнение редакции
может не совпадать с мнением авторов.

Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки,
64

БЕНТО-ЧИЗКЕЙК SIXTY FOUR

Вдохновлённый солнечной Испанией,
но созданный в самом сердце Петербурга!

Текстура, которую вы не пробовали раньше:
нежная и кремовая, как растаявшее мороженое

Реклама 18+

О В А Ц И И О V А Т І О N

Издатель, главный редактор
Ирада Михайлова

Publisher, Editor-in-chief
Irada Mikhailova

Фото // Photo
Виталий Кулешов // Vitaly Kuleshov

ИНТРО

Первое знакомство «великой босоножки» Айседоры Дункан с российской публикой произошло в Петербурге в зале Дворянского собрания в 1904 году. Ее танец рождал как восторг, так и недоумение у консервативного петербургского зрителя — верно одно: из тех, кто видел Айседору на сцене, никто не остался равнодушен к ее искусству.

На обложке знаменитая балерина, покорившая не только русскую публику, но и одного из главных русских поэтов начала XX века, запечатлена у ворот Парфенона. Возрождая интерес к античной традиции в танце, она обращалась в подлинным эталонам.

Пусть эта осень принесет нам больше эталонного искусства и меньше равнодушия.

INTRO

Isadora Duncan, the legendary “barefoot dancer,” first appeared before a Russian audience in St. Petersburg in 1904, performing at the Hall of the Nobility. Her dancing inspired a mixture of admiration and bewilderment among the city’s conservative audiences. Still, one thing is certain: no one who saw Isadora on stage remained indifferent to her art.

On the cover, the celebrated dancer, who captivated not only Russian audiences but also one of the foremost Russian poets of the early 20th century, is pictured at the gates of the Parthenon. In reviving the classical tradition in dance, she sought inspiration in its authentic ideals.

So let this autumn become one of art of the highest order — and not one of indifference.

St. Petersburg Digest

Любить город — любить жизнь

Теперь в Telegram.
Подписывайтесь на наш канал!

t.me/spbdigest
spbdigest.ru

СПБ.Д

SPB.D

СПБ.Д

ДОМ ИСКУССТВ

Петербургские дворцы и особняки — свидетели удивительных событий русской истории и хранители многочисленных ее тайн. Одной из старейших построек Невского проспекта является Дом Искусств на участке между Мойкой и Большой Морской улицей. Театр, издательства, знаменитый ресторан и даже общежитие литераторов — виднейшие резиденты своего времени наполняли знаменитый дом на Невском, 15.

Palaces and mansions of Saint Petersburg have witnessed remarkable events in Russian history and preserve countless secrets of the past. One of the oldest buildings on Nevsky Prospekt is the so-called House of Arts, situated between the Moika River and Bolshaya Morskaya Street. A theatre, publishing houses, a celebrated restaurant, and even a residence for writers — the famous building at 15 Nevsky Prospekt witnessed the most prominent figures and was home to some of the most important institutions of their day.

1

HOUSE OF ARTS

1755

Деревянный дворец Елизаветы Петровны

Любимый архитектор императрицы Елизаветы Петровны Франческо Бартоломео Растрелли оставил в Петербурге внушительное наследие своих работ, его жемчужиной, без сомнений, является Зимний дворец. И строительство этого архитектурного шедевра как раз пришлось на время правления Елизаветы Петровны, однако ей суждено было уйти из жизни еще до окончания всех строительных работ. Пока главный дворец Петербурга строили, она проживала во временном деревянном зимнем дворце, построенном также по проекту Растрелли. Расположен он был на углу Невского проспекта и реки Мойки. Деревянный дворец не был лишен дворцового лоска, одних парадных помещений в нем было более ста. А еще в этом дворце был домашний театр императрицы, где выступали профессиональные артисты. После смерти императрицы дворец разобрали. Екатерина II подарила эту землю главе Петербурга генерал-полицмейстеру Николаю Ивановичу Чичерину.

Elizabeth Petrovna's Wooden Palace

Empress Elizabeth's favorite architect, Francesco Bartolomeo Rastrelli, left St. Petersburg an impressive architectural legacy, crowned, without doubt, by the Winter Palace. Construction of this masterpiece began during the reign of Empress Elizabeth, although she did not live to see it fully completed.

While St. Petersburg's principal palace was under construction, the Empress resided in a temporary wooden Winter Palace, also designed by Rastrelli and located at the intersection of Nevsky Prospekt and the Moika Embankment. Despite being built of wood, the palace lacked none of the splendor of an imperial residence: it boasted more than a hundred state rooms. In addition, it housed the Empress's private theatre, where some of Russia's professional actors performed. After Elizabeth's death, the wooden palace was dismantled. Catherine II subsequently granted the land to Nikolai Ivanovich Chicherin, the city's chief of police.

1768

Дом Чичерина

На смену пышному барокко пришел более строгий классицизм, в этом крайне актуальном и новом для Петербурга стиле был создан дворец Чичерина. Кто именно был архитектором дома неизвестно, скорее всего, над проектом этого здания поработал ученик Растрелли Юрий Фельтен — автор здания Малого Эрмитажа, Большого Эрмитажа, Анненкирхе и многих других известных петербургских архитектурных жемчужин. Личные покои Чичерина занимали не весь дом целиком, часть помещений сдавалась в наем. Так, в 1771 году здесь разместилась первая частная типография в России. После снятия государственной монополии немцу Иоганну Михелю Гартунгу было разрешено печатать книги на русском и иностранных языках.

The Chicherin House

As time went on, Baroque gradually gave way to the more restrained language of Neoclassicism, and it was in this style — then entirely new and highly fashionable in St. Petersburg — that the Chicherin House was built. The identity of its architect remains unknown, although the design is often attributed to Yuri Felten, a pupil of Rastrelli and the architect of both the Small and the Great Hermitage, St. Anne's Church, and many other celebrated architectural landmarks of St. Petersburg.

Chicherin's private quarters did not occupy the entire building; some of the premises were rented out. In 1771, the house became home to Russia's first private printing press. Following the abolition of the state monopoly on printing, the German printer Johann Michael Hartung was granted permission to publish books in both Russian and foreign languages.

1806

Дом Косиковского

Потомственный купец первой гильдии Иван Андреевич Косиковский стал владельцем дома на Невском, 15, в начале XIX века. Этот период известен появлением в доме уже другой типографии – издателя Александра Плюшара и его семьи – она стала одной из лучших в России.

Главным же местом притяжения в доме Косиковского стал знаменитый ресторан «Талон». Один из самых модных ресторанов Петербурга даже воспет Пушкиным в романе «Евгений Онегин», именно сюда мчится главный герой. «Талон» посещала золотая молодежь, модники и денди своего времени. Здесь подавали популярные блюда французской кухни – мясные паштеты, сыры, ананасы и, конечно, шампанское из виноделен вдовы Кликко.

The Kosikovsky House

Ivan Andreyevich Kosikovsky, a hereditary merchant of the First Guild, became the owner of the building at 15 Nevsky Prospekt in the early 19th century. During this period, another printing house opened on the premises, run by publisher Alexandre Pluchart and his family. It would become one of the finest printing establishments in Russia.

The main attraction of the Kosikovsky House, however, was the celebrated Talon restaurant. One of St. Petersburg’s most fashionable restaurants, it was even immortalized by Pushkin in his novel Eugene Onegin: this is where the protagonist famously rushes to dine. Talon was a favorite haunt of the city’s gilded youth, fashion-conscious society figures, and dandies of the day. The restaurant served fashionable French fare – meat pâtés, cheeses, pineapples, and, of course, the famous Widow Clicquot. Champagne.

1858

Дом Елисеевых

В 1858 году дворец приобрели купцы братья Елисеевы. Они значительно расширили свои владения вдоль Мойки, частично перестроив и часть здания на Невском проспекте. До начала XX века здесь размещалось благородное собрание. В парадном зале часто проводили концерты Русского музыкального общества, основанного А. Г. Рубинштейном. Здесь в разное время выступали Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев, М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Некрасов и многие другие. Один из братьев Елисеевых собирал и хранил в этих стенах коллекцию скульптур Огюста Родена, позднее переданную в Эрмитаж.

The Eliseev House

In 1858, the mansion was acquired by the Eliseev brothers, prominent merchants who substantially expanded their property along the Moika embankment and partially reconstructed the section facing Nevsky Prospekt.

Until the early 20th century, the building housed the Noble Assembly. Its grand hall frequently hosted concerts by the Russian Musical Society, founded by Anton Rubinstein. At various times, Fyodor Dostoevsky, Ivan Turgenev, Mikhail Saltykov-Shchedrin, Nikolai Chernyshevsky, Nikolai Nekrasov, and many other leading cultural figures appeared here.

One of the Eliseev brothers also kept here a collection of Auguste Rodin sculptures. The collection was later transferred to the Hermitage.

1919

ДИСК

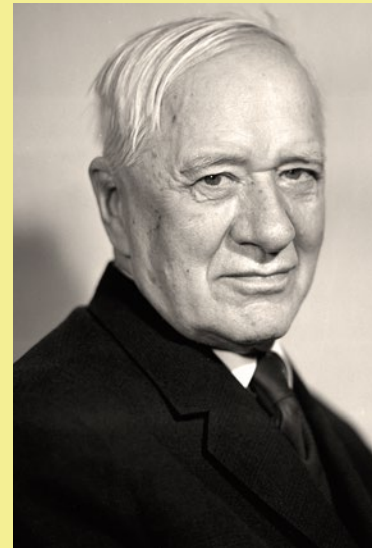
После революции дворец был национализирован. А в 1919 году Максим Горький создал здесь Дом Искусств. Ближайшими соратниками в реализации этого проекта были Корней Чуковский и Александр Тихонов (Серебров). ДИСК стал одновременно обществом и общежитием для литераторов. По воспоминаниям современников, обстановка дома была почти неизменной: здесь стояли китайские вазы, предметы из позолоченного чугуна, шелковые ковры и мебель из дорогих пород дерева. В начале XX века стены дома, как и стены Зимнего дворца, были свекольно-кирпичного цвета.

ДИСК организовывал собрания литературных обществ. Здесь выступали с лекциями Николай Гумилев, Михаил Лозинский, Евгений Замятин, Владимир Жирмунский, Юрий Тынянов и многие другие известные литераторы своего времени.

Деятельности ДИСКа посвящен роман Ольги Форш «Сумасшедший корабль». И хотя роман художественный, все же некоторым образом описывает обстановку дома на Невском, 15.

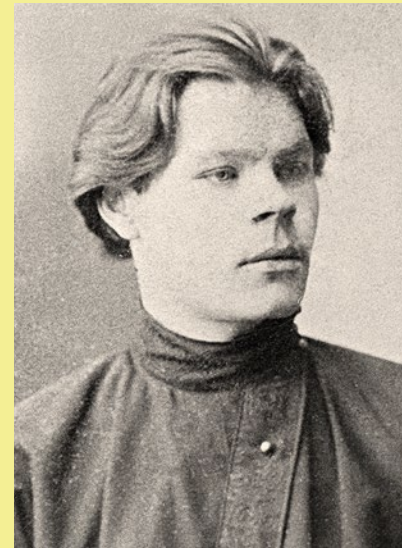
Ходасевич несколько лет проживал в этом доме, о чем пишет в одном из писем: «Из окна у нас чудесный вид: комната угловая, выходит на набережную Мойки и Невский, который виден далеко вдоль. Топят нас совсем мокрыми дровами, которые шипят, трещат и больше 9 градусов не дают. Но, братья мои, – это даром!»

В 1923 году прибежище литераторов было закрыто, а в 1931 году свои двери открыл кинотеатр «Баррикада», в котором подрабатывал молодой Дмитрий Шостакович.

2

2 Корней Иванович Чуковский, автор Абрам Штеренберг, © РИА Новости

3

3 Писатель Максим Горький, 1891 г. © РИА Новости

DISK

After the Revolution, the palace was nationalized. In 1919, Maxim Gorky established the House of Arts here, with Korney Chukovsky and Alexander Tikhonov (Serebrov) among his closest collaborators on the project. Known by its Russian acronym, DISK, the House of Arts served both as a literary society and as a residence for writers.

According to contemporary accounts, the interiors remained largely unchanged: Chinese vases, gilded cast-iron objects, silk carpets, and furniture made from fine woods still filled the rooms. In the early 20th century, the building’s walls, like those of the Winter Palace, were painted a deep beetroot-red.

DISK hosted meetings of literary societies and lectures by Nikolai Gumilev, Mikhail Lozinsky, Yevgeny Zamyatin, Vladimir Zhirmunsky, Yuri Tyntyanov, and many other prominent literary figures of the era.

The life of DISK inspired Olga Forsh’s novel The Crazy Ship. Although a work of fiction, it offers a glimpse into the atmosphere of the House of Arts at 15 Nevsky Prospekt.

The poet Vladislav Khodasevich lived in the building for several years and described it in one of his letters: “We have a wonderful view from the window: ours is a corner room overlooking the Moika Embankment and Nevsky, which can be seen stretching far into the distance. They heat the place with soaking-wet firewood that hisses and crackles and never gets the temperature above 9 degrees. But, my brothers – it’s free!”

In 1923, this writers’ refuge closed. In 1931, the Barrikada cinema opened its doors here, where a young Dmitri Shostakovich once earned extra money.

СПБ.Д

СПБ.Д

Настоящий Петербург

Оказавшись в городе на Неве, хочется окунуться в его лучшие аристократические традиции, наполниться духом имперской столицы, не отказывая себе в тех благах цивилизации, которые так существенно улучшили нашу жизнь в последнее время. Проект Chambers сочетает в себе атмосферу парадного исторического Петербурга, безупречный сервис пятизвездного отеля в абсолютном уединении и приватности.

St. Petersburg at its truest

Once in the city on the Neva, it is only natural to want to immerse yourself in its finest aristocratic traditions and experience the spirit of the former imperial capital – without giving up the modern comforts that have made our lives so much easier. Chambers combines the grandeur of historic St. Petersburg with the impeccable service of a five-star hotel, all in an atmosphere of complete seclusion and privacy.

Возведенный по канонам популярного классицизма, дом на наб. Фонтанке 51–53 до революции был доходным и принадлежал семейству купцов Лыткиных. Здесь снимали квартиры видные театральные деятели, чиновники и аристократы. Совсем юным в этом доме жил знаменитый юрист Анатолий Кони, ставший «совестью эпохи», с этим адресом неразрывно связан путь литератора и академика Петра Бобрыкина, шесть лет жизни провел в этих стенах знаменитый балетный постановщик Мариус Петипа.

Вид на Фонтанку ценили всегда: неслучайно фасады красивейших особняков и дворцов обращены именно к этой водной артерии – одной из важнейших рек Петербурга. Отсюда легко дойти пешком до Александринского театра, БДТ им. Г. А. Товстоногова или Театрального музея и оказаться в самом сердце культурной жизни города.

Сегодня в историческом доме на наб. Фонтанки, 51–53 находятся апартаменты Chambers – уникальная петербургская квартира, в которой удалось сохранить и восстановить элементы оригинального дореволюционного убранства: выразительную лепнину, подлинный камин, наборный паркет. Деликатно вписанные в аутентичный контекст предметы мебели – сочетание жемчужин антиквариата и новейших интерьерных трендов.

Особенное достижение – собственная парковка и полная приватность: в апартаменты ведет отдельный вход прямо с улицы. Персональный консьерж-сервис Chambers поможет сделать пребывание незабываемым.

К счастью, Chambers не ограничиваются проектом в городе на Неве. В центре Москвы в Трубниковском переулке в атмосфере купеческого Арбата находится столичная резиденция Chambers. Удивительно тихое место, позволяющее в считанные минуты оказаться в самом эпицентре культурных и деловых событий. Правила те же: уважение к традиции, безупречная эстетика и эталонный сервис.

СПБ.Д

Built in the classical style popular at the time, the building at 51–53 Fontanka Embankment was a pre-revolutionary apartment house owned by the Lytkin merchant family. The family rented apartments to a number of prominent figures from the theatre world, government officials, and members of the aristocracy. Take the celebrated attorney Anatoly Koni, who would later become known as the “conscience of his era,” who lived here in his youth. Or the prominent writer and academician Pyotr Boborykin. The renowned ballet master Marius Petipa spent six years within these walls.

Views of the Fontanka have always been highly prized: it is no coincidence that the façades of some of St. Petersburg’s most beautiful mansions and palaces face this waterway, one of the city’s most important rivers. From here, the Alexandrinsky Theatre, the Tovstonogov Bolshoi Drama Theatre, and the Museum of Theatre and Music are all within easy walking distance, placing guests at the very heart of the city’s cultural life.

Today, the historic building at 51–53 Fontanka Embankment is home to Chambers – a unique St. Petersburg residence where elements of the original pre-revolutionary interiors have been carefully preserved and restored, including elaborate stucco work, an original fireplace, and intricate parquet flooring. Thoughtfully integrated into this authentic setting, the furnishings feature some exceptional antique pieces while reflecting the latest trends in interior design.

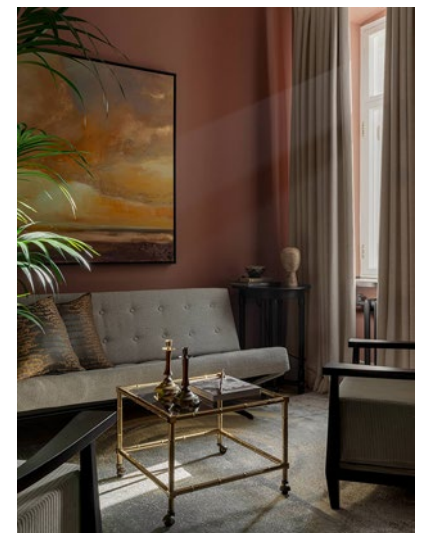
A touch of particular luxury is provided by complete privacy: the residence has its own entrance directly from the street and private parking. Chambers’ personal concierge service is on hand to make every stay truly memorable.

More good news: Chambers is more than its St. Petersburg residence. In the heart of Moscow, on Trubnikovsky Lane, the capital’s Chambers residence is set amid the historic merchant atmosphere of the Arbat district. Remarkably peaceful and secluded, it nevertheless places guests just minutes away from the very center of Moscow’s cultural and business life. The principles remain the same: respect for tradition, impeccable aesthetics, and excellent service.

SPB.D

Реклама | 18+

ДАЧНИКИ, А НЕ ТОЛЬКО КОМПОЗИТОРЫ

COMPOSERS IN THE COUNTRISIDE

Текст Елена Свиридова
Фото Юлия Михеева

Text by Elena Sviridova
Photo by Yulia Mikhееva

Пианист, продюсер и музыкальный просветитель Алексей Горibold живет на два дома — городскую квартиру на канале Грибоедова и дачу в Репино, знаменитый двадцатый коттедж. Дольше и чаще других здесь останавливался Дмитрий Дмитриевич Шостакович, но подолгу жили и работали в этих стенах и другие выдающиеся люди — Андрей Петров, Валерий Гаврилин, Майя Плисецкая и Родион Щедрин, Георгий Свиридов. Мы приехали к Алексею в гости, чтобы узнать, как жили и творили композиторы на дачах и что происходит в Репино сегодня.

Pianist, producer, and music educator Alexei Goribol divides his time between two homes: his city apartment on the Griboyedov Canal and a dacha in the village of Repino, the famous Cottage No. 20. Dmitri Shostakovich stayed here more often and for longer periods than anyone else, but many other outstanding figures also lived and worked within these walls for extended periods, among them Andrei Petrov, Valery Gavrillin, Maya Plisetskaya and Rodion Shchedrin, and Georgy Sviridov. We visited Alexei at his dacha to discover how composers once lived and worked in Repino—and what life there is like today.

Территорию поселка передали Союзу композиторов в 1946 году. Когда начальство поинтересовалось у Василия Павловича Соловьева-Седого, почему писателям, кинематографистам и архитекторам строят общие пансионаты, а композиторам — отдельные дачи, тот ответил: а чтобы не списывали друг у друга. Так постепенно появились двадцать с лишним коттеджей и объединяющий их Главный корпус.

На фоне тесных городских квартир и вечного дефицита тех лет трехкомнатный коттедж тогда казался роскошью: хрусталь в сервантах, ковровые дорожки на полу, настроенные рояли. Но подлинным центром притяжения был Главный корпус, объединявший всех жителей поселка: на первом этаже — столовая и бар, на втором — концертный зал, библиотека и бильярдная, медицинский кабинет и дирекция. Сюда стекались не только композиторы, но и писатели, актеры и режиссеры.

Один из главных сюжетов этого места — двадцатый коттедж, в котором с 1961 по 1975 год жил Дмитрий Дмитриевич Шостакович. Композитор приезжал сюда несколько раз в год и оставался примерно на месяц. Даже переехав в Москву и став профессором консерватории, он оставил в Ленинграде нескольких учеников, с которыми продолжал заниматься именно здесь, в любимом двадцатом коттедже. Среди них Борис Тищенко, Вадим Биберган и Владислав Успенский.

С этим коттеджем связана и одна из самых знаковых сцен во всей истории поселка — встреча Шостаковича с Анной Ахматовой. Алексей пересказывает ее со слов Ирины Антоновны Шостакович, вдовы композитора. Перед приездом Ахматовой в доме царил почти детское волнение, все старались раздобыть угощения, а торт в те годы

The grounds were transferred to the Composers' Union in 1946. When officials asked Vasily Solovyov-Sedoi why writers, filmmakers, and architects were given communal residences while composers were provided with individual dachas, he replied: “So they wouldn’t copy from one another.” And so, little by little, more than twenty cottages grew here, along with the Main Building that served as their communal hub.

In the age of cramped city apartments and the chronic shortages, a three-room cottage seemed like the height of luxury: crystal in the cabinets, carpet runners on the floors, and well-tuned grand pianos. Yet the true heart of the community was the Main Building, which brought all the residents together. The ground floor housed the dining room and bar, while upstairs were the concert hall, library, and billiard room, as well as the medical office and administration. Its residents included not only composers, but also writers, actors, and directors.

One of the central stories of this place is that of Cottage No. 20, where Dmitri Shostakovich lived from 1961 to 1975. The composer came here several times a year, usually staying for about a month. Even after moving to Moscow and becoming a professor at the Conservatory, he continued teaching several of his Leningrad students here, in his beloved Cottage No. 20. Among them were Boris Tishchenko, Vadim Biberган, and Vladislav Uspensky.

The cottage is also associated with one of the most memorable episodes in the community’s history — the meeting between Shostakovich and Anna Akhmatova. Alexei recounts the story as told by Irina Antonovna Shostakovich, the composer’s widow. In anticipation of Akhmatova’s visit, the household was filled with almost childlike excitement: everyone tried to find something special to serve, and in those days even getting hold

было найти особенно непросто. Первым делом Дмитрий Дмитриевич спросил Анну Андреевну, как там в ссылке Иосиф Бродский и не нужна ли ему помощь. После чая гости долго сидели на веранде — просто разговаривали. Веранда сохранилась почти нетронутой.

В Репино у Шостаковича возник замысел вокального цикла «Семь стихотворений Александра Блока»: он попросил Ирину Антоновну составить список ее любимых стихотворений поэта, и таких набралось семь — на них композитор и написал музыку, а цикл посвятил жене. Здесь же начала складываться Соната для альты и фортепиано — последнее сочинение Шостаковича. Но, конечно, с Репино связан весь поздний Шостакович: Тринадцатая, Четырнадцатая и Пятнадцатая симфонии, поздние квартеты, вокальные циклы «Сатиры» на стихи Саши Черного и «Четыре стихотворения капитана Лебядкина» на слова Достоевского. Приезжал сюда и молодой Евгений Нестеренко — будущий народный артист СССР, солист Большого театра, первый исполнитель Сюиты на слова Микеланджело, одного из последних вокально-инструментальных сочинений Шостаковича. В мае 1975 года композитор был в Репино в последний раз — работа над альтовой сонатой продолжилась уже в московской больнице. А в августе того же года Дмитрия Дмитриевича не стало.

Однажды в одном из коттеджей целый день провела Элизабет Тейлор, приехавшая в Ленинград на съемки фильма «Синяя птица», музыку к которому писал Андрей Петров. Актриса захотела узнать, что такое настоящая «русская дача». Андрей Павлович пригласил ее в Репино на целый день: шашлык, дачное застолье, никакой парадности. Она была в полном восторге.

of a cake was no easy task. The first thing Dmitri Dmitrievich asked Anna Andreevna was how Joseph Brodsky was faring in exile and whether he needed any help. After tea, they spent a long time sitting on the veranda, simply talking. The veranda has survived almost untouched.

It was in Repino that Shostakovich conceived his vocal cycle *Seven Romances on Poems by Alexander Blok*. He asked Irina Antonovna to make a list of her favorite poems by Blok; there turned out to be seven, and Shostakovich set them to music, dedicating the cycle to his wife. It was here, too, that his *Sonata for Viola and Piano* — his final composition — began to take shape.

Indeed, Repino is closely associated with Shostakovich’s entire late period: his Thirteenth, Fourteenth, and Fifteenth Symphonies, his late string quartets, and the vocal cycles *Satires* to poems by Sasha Chorny and *Four Verses of Captain Lebyadkin* to texts by Dostoevsky. The young Yevgeny Nesterenko also came here — the future People’s Artist of the USSR and Bolshoi Theatre soloist, he would become the first performer of the *Suite on Verses by Michelangelo*, one of Shostakovich’s final works for voice and instruments.

In May 1975, Shostakovich visited Repino for the last time — from here, he was taken to a hospital where he continued working on his very last Viola Sonata. In August of that same year, Dmitri Dmitrievich passed away.

On one occasion, Elizabeth Taylor spent an entire day at one of the cottages while in Leningrad filming *The Blue Bird*, for which Andrei Petrov composed the music. The actress wanted to experience a real “Russian dacha,” so Andrei Pavlovich invited her to spend the day in Repino: shashlik, a relaxed meal around the dacha table, and no formality whatsoever. She was absolutely delighted.

Впервые Алексей Гориболь попал сюда в 1987 году и застал еще ту советскую жизнь Дома творчества композиторов. Почти ежевечерне Алексей Альбертович (тогда — просто Леша) вместе с Леонидом Десятниковым ходил в гости к композитору Сергею Петровичу Баневичу. За Беллой Ахмадулиной они заходили в «Пятерку», а затем вместе шли в шестнадцатый коттедж — к Сергею Петровичу, который принимал щедро: на столе всегда были редкие по тем временам деликатесы. Эта дружба не закончилась с отъездом из Репино: она продолжилась уже в городе, в знаменитой квартире Баневича на Мойке, а позже — многолетней дружбой с Беллой Ахмадулиной и Борисом Мессерером. Обитатели Дома творчества жили рядом, встречались за ужином, делились новостями, показывали друг другу только что написанные страницы, а потом расходились — снова работать. Композиторская профессия требует прежде всего тишины: из нее и рождается музыка.

Привычный сегодняшний облик Репино сложился уже в конце девяностых — начале двухтысячных. Раньше здесь на берегу почти не было частных домов и ресторанов, пляжи пустовали, царил атмосфера уединения. Потом появились новые дачи, столовую переделали в ресторан, застроили побережье.

За прошедшие десятилетия территория сильно изменилась, особенно Алексей жалеет о «доме с башней». Когда-то этот изысканный образец северного дачного модерна стал символом не только Репино, но и всего побережья. В начале XX века в нем жила семья Вырубовых-Танеевых, потом он стал корпусом Дома творчества для музыковедов, но дом навсегда связан с именем Беллы Ахмадулиной, воспевшей его в стихах. Здесь также снимались и известные

Alexei Goribol first came here in 1987, when the Soviet-era way of life at the Composers’ House of Creativity was still very much present. Almost every evening, Alexei Albertovich — then simply Lyosha — and Leonid Desyatnikov would visit the composer Sergei Petrovich Banevich. They would stop by Cottage No. 5 to pick up the poet Bella Akhmadulina, and then head together to Cottage No. 16, where Sergei Petrovich was a generous host: the table was always laden with delicacies that were difficult to come by in those days. These friendships did not end when they left Repino. They continued in the city, at Banevich’s famous apartment on the Moika River, and later grew into a friendship of many years with Bella Akhmadulina and Boris Messerer. The residents of the House of Creativity lived side by side, met over dinner, exchanged news, shared pages they had only just written — and then went their separate ways to work once again. A composer’s profession demands, above all, silence: it is out of silence that music is born.

Repino only began to take on its present-day appearance in the late 1990s and early 2000s. Before then, there were hardly any private houses or restaurants along the shore; the beaches stood empty, and the area retained an atmosphere of seclusion. But then, gradually, new dachas started to pop up, the communal dining hall was converted into a restaurant, and the coastline was gradually developed.

Over the decades, the grounds have changed considerably, and what Alexei regrets losing most is the “House with the Tower.” This exquisite example of northern countryside Art Nouveau once became a symbol not only of Repino, but of the entire coastline. In the early 20th century, it was home to the Vyrubov-Taneyev family; later, it became part of the House of Creativity and accommodated musicologists. Yet one figure

советские фильмы: «Крах инженера Гарина» с Олегом Борисовым в главной роли, эпизоды фильма «Мелодии белой ночи» режиссера Сергея Соловьева с музыкой Исаака Шварца и «Ключ от спальни» Эльдара Рязанова. От дома с башней в залив уходит гряда камней — природная достопримечательность, которой посвящены три стихотворения Ахмадулиной. С террасы открывается вид на залив, вдалеке виден Кронштадтский собор и далее — открытая вода, простирающаяся вплоть до Швеции. Планировка и лестница Главного корпуса сохранились почти без изменений, и старую фотографию Беллы Ахмадулиной на фоне центрального входа сегодня можно приложить к нынешнему виду здания — линии совпадут.

Сегодня Алексей Гориболь часто останавливается в легендарном двадцатом коттедже, проводит здесь лето, приглашает музыкантов репетировать программы своего фестиваля «В сторону Выборга» и устраивает камерные концерты даже зимой. К роялю, к которому прикасались руки Шостаковичи, Щедрина, Гаврилина, Тищенко, Гориболь относится не как к музейному экспонату: здесь же готовит свои новые программы, репетирует с партнерами и занимается с учениками.

История того времени никуда не исчезла — она живет в скрипучих ступенях старинной лестницы, в дверной ручке на веранде, отполированной десятками рук, в гряде камней у залива, помнящей и Ахмадулину, и Шостаковича. Здесь все, кто приезжает, — не только композиторы, музыковеды и исполнители, но прежде всего дачники. Нужно только остановиться. И посмотреть.

this house remains forever associated with is the poet Bella Akhmadulina, who immortalized it in her poetry.

The house also appeared in several well-known Soviet films, including *The Failure of Engineer Garin*, starring Oleg Borisov; scenes from Sergei Solovyov’s *Melodies of a White Night*, with music by Isaac Schwartz; and Eldar Ryazanov’s *The Key to the Bedroom*.

From the House with the Tower, a ridge of stones stretches out into the Gulf — a natural landmark to which Akhmadulina devoted three poems. The terrace overlooks the Gulf; in the distance, the Kronstadt Naval Cathedral; and beyond it lies open water stretching all the way towards Sweden. The layout and staircase of the Main Building have survived almost unchanged. An old photograph of Bella Akhmadulina standing at its central entrance can be compared with the building as it looks today — the architectural lines still align.

Today, Alexei Goribol often stays in the legendary Cottage No. 20, spending his summers here, inviting musicians to rehearse programmes for his *Towards Vyborg* festival, and hosting intimate concerts even in winter. He does not treat the grand piano once played by Shostakovich, Shchedrin, Gavrilin, and Tishchenko as a museum piece: instead, he uses it to prepare new programmes, rehearse with fellow musicians, and work with his students.

The history of that era has never disappeared — it lives on in the creaking steps of the old staircase, in the veranda door handle polished smooth by countless hands, and in the ridge of stones by the Gulf that remembers both Akhmadulina and Shostakovich. Everyone who comes here — composers, musicologists, and performers alike — is, first and foremost, a *dachnik*. To join this fraternity, all you have to do is stop. And observe.

СПБ.Д

СПБ.Д

Блистательный вечер

В сентябре открывают свои двери любимые театры Петербурга. Это ли не повод дополнить свой гардероб вечерними образами для самых долгожданных премьер? К тому же в ЦУМе и ДЛТ есть все необходимое для незабываемых вечеров.

A Dazzling Evening

In September, St. Petersburg's beloved theatres open their doors for a new season. What better occasion to add a few elegant evening looks to your wardrobe for the most eagerly awaited premieres? And with everything you need for an unforgettable night available at TSUM and DLT, the timing couldn't be better.

Осенне-зимняя коллекция 2026/27 Elie Saab вдохновлена арт-сценой Нью-Йорка 1990-х годов. В ней особенное внимание уделяется вечерним аутфитам. Органза, шифон, эффектные драпировки, полупрозрачные ткани и многослойные образы легко превращают героиню коллекции в музу художника. Флористические мотивы, вручную нанесенные на платья и жакеты, отсылают к экспрессивным работам американского художника Сая Твомбли.

Rene Caovilla for MVST — настоящая премьера сезона. Легендарный итальянский обувной дом создал элегантную вечернюю капсулу, используя премиальные материалы и сложные ремесленные техники, благодаря которым обувь приобретает характерную выразительность и ювелирную точность исполнения. Особая деталь — блестящая подошва, покрытая фирменным напылением «звездная пыль» с эффектом мерцания при ходьбе.

Дополняют вечерний образ клатчи Valentino Garavani Carry Secrets. Эти сумочки сделаны вручную в Италии и отличаются лаконичным силуэтом с округленным металлическим замком. Они выполнены из сатина или замши и украшены россыпью кристаллов Swarovski, художественной вышивкой из бисера и пайеток или объемными аппликациями. Внутри каждый клатч отделан мягкой кожей наппа либо сатином, что подчеркивает мастерство исполнения.

СПБ.Д

The Elie Saab Fall/Winter 2026/27 collection draws inspiration from New York's 1990s art scene and places a particular focus on eveningwear. Organza, chiffon, dramatic draping, sheer fabrics, and layered silhouettes effortlessly transform the collection's heroine into an artist's muse. Floral motifs, hand-applied to dresses and jackets, evoke the expressive works of American artist Cy Twombly.

Rene Caovilla for MVST is a true highlight of the season. The legendary Italian brand has created an elegant evening capsule using premium materials and intricate artisanal techniques, lending each pair its distinctive expressiveness and the precision proper of fine jewellery. A particularly striking detail is the shimmering sole, finished with the brand's signature "Stardust" coating, which sparkles with every step.

Valentino Garavani Carry Secrets clutches provide the perfect last touch to an evening look. Handcrafted in Italy, these bags feature a sleek silhouette and a rounded metal clasp. Crafted from satin or suede, they are embellished with sparkling Swarovski crystals, intricate bead and sequin embroidery, or three-dimensional appliqués. Each clutch is lined in soft nappa leather or satin, highlighting the exceptional craftsmanship behind every detail.

SPB.D

Реклама | 18+

МИХАЙЛОВСКИЙ ТЕАТР Баядерка

БАЛЕТ НАЧО ДУАТО

МУЗЫКА ЛЮДВИГА МИНКУСА

9, 10
СЕНТЯБРЯ8, 9
ОКТЯБРЯ

MIKHAILOVSKY.RU / 191186, Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ПЛ. ИСКУССТВ, 1, СПБГБУК «МИХАЙЛОВСКИЙ ТЕАТР» / ОГРН 1027809224607 / 194-Й СЕЗОН / 2026 ГОД

12+

Реклама

Mouse House — Вселенная детей, где взрослым хорошо

Mouse House is a World for Children Where Adults Feel at Home

Провести весь день с детьми, не устать и не заскучать, успеть насладиться праздничной атмосферой или уединиться в тишине... Это возможно, если вы оказались в Mouse House! Здесь и детям и взрослым одинаково комфортно — это шанс побыть вместе или разделить по интересам.

Spend the entire day with your children without getting tired or bored, soak up the festive atmosphere, or retreat somewhere quiet... It's all possible at Mouse House! Here, children and adults alike can feel completely at ease — a chance to enjoy time together or pursue their own interests.

Детская зона — самостоятельный парк в миниатюре. Многоуровневые лабиринты, горки и интерактивные аттракционы — любимые активности, которые доступны энергичным юным гостям в любое время года. Любимое развлечение малышей — паровозик: он катает своих пассажиров ежедневно по строгому расписанию. Планетарий с регулярными сеансами привлекает самые пытливые молодые умы: здесь интерес к неизведанному вознаграждается удивительными открытиями. Для крох предусмотрен отдельный манеж с безопасными игрушками, горками и мягкими конструкциями, там можно ползать и играть под присмотром бдительных взрослых.

Все игровое пространство буквально окружено рестораном. Его геометрия такова, что не позволит родителям упустить из виду даже самых активных ребят — некоторые столики обеспечивают прямой обзор на детскую зону. А тем, кто хочет немного расслабиться за разговором или сконцентрировать внимание на вкусе еды, на помощь придет профессиональная няня. Взрослые также могут провести время наедине друг с другом в отдельном зале «Гэтсби», наслаждаясь панорамным видом на Большую Невку.

Уровень гастрономических удовольствий здесь удивительно высок, что редко бывает в подобных проектах. Шеф-повар Александр Ишов собрал меню из 130 позиций: итальянская классика соседствует с азиатскими специалитетами, русские традиционные блюда — с лёгкими позициями для приверженцев философии ЗОЖ. Для юных гостей разработана отдельная карта с учётом диетических потребностей, а все десерты производятся в собственной кондитерской.

Mouse House — идеальное пространство для праздников. Дни рождения и семейные торжества здесь превращаются в события, которые запомнятся надолго, ведь радость встречи будет неизменно дополнена вниманием к интересам разных поколений.

Гостеприимный Mouse House рад всем, кто проводит время с семьёй — без суеты и без необходимости выбирать между своими интересами и интересами ребенка так легко быть счастливыми вместе. Особенно там, где уже создали все условия для радостных дней.

СПБ.Д

The children's area is nothing short of a miniature amusement park. Multi-level mazes, slides, and interactive attractions offer energetic young guests an array of exciting activities all year round. A firm favorite with little ones is the miniature train, which takes its passengers for rides every day on a set schedule.

The planetarium, with regular shows, appeals to curious young minds, rewarding their interest in the unknown with exciting discoveries. For the very youngest visitors, there is a separate play area with safe toys, slides, and soft-play structures, where they can crawl and play under the watchful eyes of adults.

Here, the restaurant quite literally surrounds the entire play area. Its layout is designed so that parents can keep an eye on even the most energetic children, with some tables offering a direct view of the kids' area. Those who would rather relax over a conversation or focus on enjoying their meal can call on the services of a professional nanny. Adults can also choose to retreat into the separate Gatsby Room, while taking in panoramic views of the Bolshaya Nevka River.

The culinary experience is remarkably sophisticated — something rarely found in venues of this kind. Chef Alexander Ishov has created an extensive menu of 130 dishes, where Italian classics sit alongside Asian specialties, traditional Russian cuisine alongside lighter options for health-conscious diners. A separate menu has been developed for younger guests, taking different dietary requirements into account, while all desserts are made in the restaurant's own pastry kitchen.

Mouse House is the perfect setting for celebrations. It helps to turn Birthdays and family occasions into truly memorable events, where the joy of coming together is complemented by thoughtful attention to the interests of every generation.

Welcoming and family-friendly, Mouse House is a place for everyone who cherishes time spent with their loved ones. With no rush and no need to sacrifice your own interests for your child's sake, it is easy to simply enjoy being together — especially in a place where everything has already been thoughtfully designed for your happy day.

СПБ.Д

Реклама 18+

SPB.D ГОРОД // CITY

От искусства к моде

Колыбель искусств, как известно, находится в Италии. И именно итальянская мода, пребывая в непрерывном диалоге с искусством, кажется такой привлекательной и актуальной. В бутиках «Кашемир и шелк» уже доступны новые коллекции от лучших итальянских брендов: они не гонятся за быстротечными трендами, а обращаются к вечным ценностям, ценят силу традиций — в этом и заключается секрет безупречного качества.

From arts to fashion

Italy is, as we know, the cradle of the arts. And today, Italian fashion, in its constant dialogue with art, feels especially compelling and relevant. That is why Cashmere & Silk boutiques offer new collections from the finest Italian brands. Rather than chasing fleeting trends, they opt for timeless values, honouring the power of tradition — and therein lies the secret of their impeccable quality.

Реклама 18+

СПБ.Д

SPB.D

Осенний кампейн «Кашемир и шелк» — это диалог моды и искусства. Вдохновленные гением старых и новых мастеров, идеологи модных домов размышляют о том, как принципы создания полотен могут применяться в моде, и как они взаимодействуют с ценностями брендов и их клиентов. Золотое сечение в крое, эталонные формы при создании аксессуаров, чувство цвета в палитре коллекций и в то же время ремесленный подход к каждому отдельному предмету гардероба, ручная работа мастеров, которые выбрали моду делом своей жизни и служат своему пути, как большие художники.

Fabiana Filippi этой осенью воспевают нить, возводя работу с ней в настоящий культ. Модный дом вдохновился фигурами сразу двух современных художниц — известной итальянки родом из Сардинии Марии Лай и японки Тихару Сиоты — ученицы Марины Абрамович. Обе исследуют переплетения, смысловые и временные связи через нити, создавая из своего тончайшего инструмента предметы, полотна и целые инсталляции.

Peserico поют оду женщине и ее силуэтам, сравнивая динамику женской природы с движением Земли. В этом подходе бренд определенно испытывает влияние старых мастеров, которые в создании женских образов обращались к аллегориям и символам живописных явлений природы.

Simonetta Ravizza работает с темой наследия, проводя ее через призму разных эпох и стилей. Роскошь эпохи Возрождения соседствует с богемным шиком 80-х годов. Благородство цвета — фирменный почерк бренда, лишний раз напоминает о том, что подлинники живут вне категории времени и актуальны всегда.

This autumn campaign by Cashmere & Silk explores the dialogue between fashion and art. Inspired by the genius of masters past and present, the creative minds behind the fashion houses consider how the principles of painting can be translated into fashion, and how they resonate with the values of the brands and their clients. The golden ratio expressed through cut and proportion, archetypal forms shaping accessories, expert sensitivity to colour in the collections' palettes — and at the same time, an artisanal approach to every individual piece, each of which is the handcraft of masters who have made fashion their life's work, devoting themselves to their craft with the dedication of great artists — this collection is all that, and more.

For Fabiana Filippi, the upcoming autumn is all about revering the thread, elevating it to the very heart of its creative vision. The fashion house draws inspiration from two contemporary artists: renowned Sardinian-born Italian Maria Lai and Japanese Chiharu Shiota, a former student of Marina Abramović. Both explore interweaving connections across meaning and time through thread, transforming this most delicate medium into objects, works of art, and entire installations.

Peserico chooses to pay tribute to women and the female silhouette by comparing the dynamic nature of femininity to the movement of the Earth. This approach clearly reflects the influence of the Old Masters, who often turned to allegory and the symbolism of natural phenomena when portraying women.

Simonetta Ravizza explores the theme of heritage through the lens of different eras and styles, juxtaposing the opulence of the Renaissance with the bohemian chic of the 1980s. The timeless nobility of the brand's signature rich and refined colour reminds us that true originals transcend time and remain eternally relevant.

О сладости мира. Современное искусство Индии

On the Sweetness of the World. Contemporary Indian Art

▶ *Saga of Nandanar*
(*triptych*).
В. Рамеш, Вишакхапат-
нам, 2026. Холст, масло.
Threshold Gallery

▶ *The Sage of Nandanar*
(*triptych*).
V. Ramesh, Visakhapat-
nam, 2026. Oil on canvas.
Threshold Gallery

04.06 ————— 04.10

Главный штаб,
Государственный Эрмитаж

The General Staff building,
the State Hermitage

Выставка является первой масштабной экспозицией актуального, живого искусства Индии в России за последние 15 лет. Название эрмитажной выставки отсылает к притче «О сладости мира» — сюжету из «Повести о пустынноике Варлааме и индийском царевиче Иоасафе», получившей широкое распространение в Средневековой Руси. Повесть представляет христианизированную версию биографии Сиддхартхи Гаутамы (Будды Шакьямуни).

Особую роль в организации проекта сыграли известные московские коллекционеры индийского искусства Екатерина и Андрей Теребенины. Прожив много лет в Дели, они не только стали глубокими знатоками индийской культуры, но и собрали впечатляющую коллекцию современного искусства, часть которой также будет представлена на выставке.

Куратор выставки — Марина Викторовна Шульц, заведующая Отделом современного искусства Государственного Эрмитажа.

СПБ.Д

The exhibition is the first large-scale display of current, living Indian art in Russia in the last 15 years. The title of the Hermitage exhibition references the parable "On the Sweetness of the World" — a story from the Tale of the Hermit Barlaam and the Indian Prince Ioasaph, which circulated widely in mediaeval Rus'. The tale is a Christianized version of the biography of Siddhartha Gautama (Shakyamuni Buddha).

A special role in the organization of the project was played by the well-known Moscow collectors of Indian art, Yekaterina and Andrei Terebenin. Having lived in Delhi for many years, they have not only become profound connoisseurs of Indian culture but have also assembled an impressive collection of contemporary art, part of which will also be presented in the exhibition.

The exhibition curator is Marina Schulz, Head of the Contemporary Art Department at the State Hermitage.

СПБ.Д

Ретроспективная монографическая выставка включает около 120 экспонатов. Она впервые представляет крупнейшее собрание живописных полотен Ивана Шишкина из Русского музея, а также произведения мастера из Третьяковской галереи, Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан, Национального художественного музея Республики Беларусь и других.

Иван Шишкин по праву занимает особое место в истории русского искусства. В его произведениях соединяются наблюдательность учёного, внимательное отношение к природе и глубокие эмоции, которые вызывает именно родная природа. Шишкин был убеждён, что подлинный пейзаж рождается из личного опыта и памяти — из тех впечатлений, которые формируются у человека с детства.

Экспозиция выставки выстроена как последовательный рассказ о творческом пути мастера. Её посещение станет настоящим путешествием в мир русской природы, вдохновившей художника на создание лучших произведений.

СПБ.Д

25.04 ————— 09.11

Ivan Shishkin: The Russian Forest

The State Russian Museum,
the Benois Wing

Фото экспозиции предоставлено пресс-службой музея
The photo of the exhibition is provided by the Press Office of the Museum

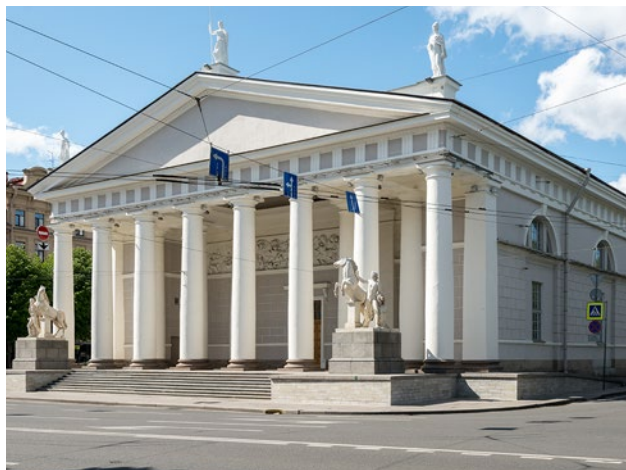
The retrospective monographic exhibition features approximately 120 works. For the first time, it brings together the largest collection of Shishkin's paintings from the Russian Museum, alongside works by the master from the State Tretyakov Gallery, the State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan, the National Art Museum of the Republic of Belarus, and others.

Ivan Shishkin rightfully occupies a unique position in the history of Russian art. His works combine the observational eye of a scientist with a deep reverence for nature and the profound emotions evoked by his native landscape. Shishkin was convinced that an authentic landscape arises from personal experience and memory often rooted in the impressions formed in childhood.

The exhibition is structured as a chronological narrative, tracing the artist's creative evolution. A visit to the exhibition becomes a veritable journey into the world of Russian nature that inspired his finest works.

СПБ.Д

24 сентября 2026
September 24, 2026

14 февраля 2027
February 14, 2027

Сцена действия

Музейно-выставочный
комплекс «Манеж»

Выставка «Сцена действия» приурочена к 150-летию Союза театральных деятелей России и представляет собой масштабный проект о театре, его законах и действующих лицах — отдельных персоналиях, театральном сообществе в целом и, конечно, зрителе. Это не линейная история развития отечественного театра, а попытка передать эмоциональное переживание от спектакля посредством живописи, графики, скульптуры и видеоарта. В экспозиции будут представлены знаковые для русской сцены постановки; значительное внимание также будет уделено историческому и общественному контексту их создания.

СПБ.Д

The Action Scene

The Manege Museum and
Exhibition Complex

The Action Stage exhibition is dedicated to the 150th anniversary of the Union of Russian Theater Artists and is a far-reaching project exploring theater, its principles and key personalities — individual figures, the theater community in general, and, of course, the spectator. This is not a straight account of Russia's theater history, but rather an attempt to convey the emotional experience of a production through painting, graphic art, sculpture, and video art. The exhibition will show the stage productions, which are iconic for the Russian stage; it will also specifically focus on the historical and social context of their making.

СПБ.Д

Фото предоставлено пресс-службой МВК «Манеж»
Photo courtesy of the press office, Manege

Константин и Владимир Маковские. Любовь земная и любовь небесная

3 июня
June 3

13 сентября
September 13

Музей
Фаберже

Fabergé
Museum

1 Суд Париса. Маковский
К. Е. Холст, масло. 1889.
Собрание Музея Фаберже,
Культурно-исторического фонда
«Связь времен».

The Judgement of Paris. Konstantin
Makovsky. Oil on canvas, 1889.
Fabergé Museum collection,
Cultural and historical Foundation
«Link of times».

Название выставки аллегорично и отсылает к полотну Тициана, раскрывающему тему любви. Как отмечает искусствовед, специалист по творчеству Маковских, Е. В. Нестерова, «аллегория позволяет расширить фокус восприятия, а гармония, рождаемая подлинным искусством, примиряет противоречия, позволяя зрителю сделать свой выбор между правдой и красотой, идеалом и обыденностью, реальностью и воображением без ущерба для имиджа художников».

Представители нескольких поколений рода Маковских были деятелями культуры и искусства. Произведения талантливых братьев Константина (1839–1915) и Владимира (1846–1920) Маковских пользовались заслуженной популярностью еще при жизни художников: оба брата смогли организовать свою творческую жизнь так, что их творческое наследие может рассматриваться как органичное целое, в котором разные аспекты человеческой жизни представлены сквозь призму любви к человеку и к искусству.

На выставке представлено около 170 работ братьев Маковских из более чем тридцати государственных и частных музеев и более десятка частных собраний.

Выставка приурочена к 180-летию Владимира Маковского (1846–1920).

СПБ.Д

The title is allegorical and references a painting by Titian that explores the theme of love. As art historian E. V. Nesterova, a specialist in the Makovskys' work, notes: "Allegory allows us to broaden the scope of perception, while the harmony born of true art reconciles contradictions, enabling the viewer to choose between truth and beauty, the ideal and the everyday, reality and imagination — without in any way diminishing the artists' image."

Several generations of the Makovsky family gave us important figures in culture and the arts. The works of the talented brothers Konstantin (1839–1915) and Vladimir (1846–1920) Makovsky enjoyed well-deserved popularity even during their lifetimes. Both artists managed to organize their creative lives in such a way that their legacy can be seen as an organic whole — one in which different aspects of human life are presented through the prism of love for both humanity and art.

The exhibition features around 170 works by the Makovsky brothers, drawn from more than thirty state and private museums, as well as over a dozen private collections.

The exhibition is timed to coincide with the 180th anniversary of Vladimir Makovsky (1846–1920).

СПБ.Д

Авторы концепции и кураторы выставки:

Государственный Эрмитаж:

Т. Н. Лехович, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Отдела западноевропейского прикладного искусства

Т. Н. Косоурова, кандидат искусствоведения, заведующая Сектором декоративно-прикладного искусства Отдела западноевропейского прикладного искусства

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица:

Г. Е. Прохоренко, кандидат искусствоведения, начальник научно-методического отдела

Г. А. Власова, заслуженный работник культуры Российской Федерации, доцент

Художники выставки:

Ю. А. Сучков и Э. Б. Капелюш

Графический дизайн выставки:

Е. Л. Волкова

Звукорежиссер выставки:

П. Ховрачев

Координатор проекта:

С. А. Даценко, советник генерального директора Государственного Эрмитажа

БАРОН ШТИГЛИЦ

Подвиг просвещенной благотворительности

Выставка приурочена к 150-летию со

дня основания Центрального училища

технического рисования барона Штиглица.

Экспозиция подготовлена Эрмитажем совместно

с Санкт-Петербургской государственной

художественно-промышленной академией

имени А. Л. Штиглица и ее музеем.

Текст Натальи Юхаревой

27.06.2026

Exhibition Concept Authors and Curators:

The State Hermitage Museum:

T. N. Lekhovich, PhD in Art History, Senior Researcher, Department of Western European Applied Art

T. N. Kosourova, PhD in Art History, Head of the Decorative and Applied Arts Section, Department of Western European Applied Art

Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design:

G. E. Prokhorenko, PhD in Art History, Head of the Research and Methodology Department

G. A. Vlasova, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Associate Professor

Exhibition Designers:

Yu. A. Suchkov and E. B. Kapelyush

Exhibition Graphic Design:

E. L. Volkova

Exhibition Sound Director:

P. Khovrachev

Project Coordinator:

S. A. Datsenko, Adviser to the Director General of the State Hermitage Museum

BARON STIEGLITZ

A Feat of Enlightened Philanthrop

The Exhibition marks the 150th anniversary

of the founding of Baron Stieglitz's Central

School of Technical Drawing

The exhibition has been organized by the

State Hermitage in collaboration with the

Saint Petersburg Stieglitz State Academy

of Art and Design and its museum.

Text by Natalia Yuhareva

Манеж Малого Эрмитажа

At Small Hermitage Manege

Обнаруживая в списке создателей выставки «Барон Штиглиц. «Подвиг просвещенной благотворительности» фамилии Капелюш и Сучков, многие зрители восхищенно вспоминают замечательные проекты, созданные этим дуэтом, и незамедлительно покупают билет в Эрмитаж. Каждая их экспозиция — усада глаз, а для ума — возможность считывать бесчисленные метафоры и наслаждаться смыслами и поэтикой, воплощенной в архитектурном замысле. Кажется даже, что без доли магии ни один проект этого творческого тандема не обходится.

Мы попросили Эмиля Борисовича Капелюша рассказать о том, каким был процесс поиска визуального языка выставки, и как в этом проекте работают разные составляющие.

Архитектура, свет, сценография, нарратив — Эмиль Капелюш и Юрий Сучков вновь сотворили многослойную красоту смыслов. Зритель здесь не просто посетитель выставки, он попадает в храм искусства, где есть и архитектурные переключки со зданием академии, и вертикали, устремленные к небу как метафоры высшей цели, и вереницы образов, стилей, предметов, которые вот уже 100 лет формируют глаз и руку тех, кому на роду написано стать Художником и возводить ремесло в Искусство.

The names of Emil Kapelyush and Yuri Suchkov, listed among the curators behind the exhibition “Baron Stieglitz: ‘A Feat of Enlightened Philanthropy’,” instantly evoke fond recollections of the remarkable projects created by this duo and make one buy a ticket to the Hermitage at once. Each of their projects is a feast for the eyes and, for the mind, an invitation to unravel countless metaphors and savor the layers of meaning, instantaneity, and poetry embodied in the architectural concept. Indeed, it sometimes seems that no project by this creative tandem ever lacks a touch of magic.

We asked Emil Borisovich Kapelyush to tell us about the process of finding the exhibition’s visual language and how its various elements work together in this project.

Architecture, lighting, scenography, narrative—Emil Kapelyush and Yuri Suchkov have once again created a multilayered tapestry of beauty and meaning. Here, the viewer is more than simply a visitor to an exhibition: they enter a temple of art, where architectural echoes of the Academy’s building coexist with soaring verticals reaching toward the heavens as metaphors for a higher purpose; here awaits a procession of images, styles, and objects that for 100 years have shaped the eye and hand of those destined to elevate craft into Art — and to become Artists with a capital “A”.

Замысел

Эмиль Капелюш

«Когда мы начинали — думали, что случай почти безнадежный. Чем мы располагаем? Большое количество красивых вещей, прославление достойнейшего училища и вклад в это святое дело Штиглица и Половцова. Сразу стало понятно, что этого недостаточно. Мы искали визуальный ход и принцип, вокруг которого драматургически развернется основное событие, действие. И вот здесь у нас родилась мысль, что это может быть дорога цивилизации. Или река. Основная река, ведущая из античности в наше время, а в нее вливаются маленькие реки и ручейки. Из этого уже визуально возник ход с длинной перспективой. С делением этой перспективы на три нефа. Такая архитектура бывает в сакральных пространствах и в городской среде. Важно было передать и сакральность и пульс жизни».

Выставка работает с трехчастным сюжетом. В центральной части — историческая перспектива: от шлимановских находок через Рим, XII век, XIV век, манускрипты, Средневековье до удивительных шпалер. И здесь же — прекрасные исторические витрины из музея Штиглица: оригинальной формы, часть из них в виде обелиска и куба, с металлическими рамами, на фигурных ножках. В левом «нефе» предметы, натюрморты и студенческие работы затейливо переплетены и взаимодействуют между собой в диалогах «учитель-ученик», «предмет-насмотренность», «источник-копия». Правый «неф» — музейная классика. Здесь узнаваемый уже ход дуэта «Капелюш & Сучков» — «натюрморт как инсталляция» — поэтично и изящно собирает экспонаты во временные, географические и тематические сюжеты.

The Concept

Emil Kapelyush

“When we set off, we thought the task was almost hopeless. What did we have to work with? A vast array of beautiful objects, a celebration of a truly remarkable school, and the contributions of Stieglitz and Polovtsov to this noble cause. It immediately became clear that these things alone were not enough. We were searching for a visual device — a guiding principle around which the central event, the action, could unfold dramatically.

And that was when we came up with the idea of a road of civilization. Or, better still, a river. A great river flowing from antiquity into the present day, fed by smaller rivers and streams. From this metaphor emerged the visual idea of a long perspective, divided into three naves. This kind of architecture can be found both in sacred spaces and in the urban environment. It was important to convey both a sense of the sacred and the pulse of life.”

The exhibition is based on a three-part narrative. At its center is a historical perspective: from Schliemann’s discoveries through ancient Rome, the 12th and 14th centuries, manuscripts and all the Middle Ages have to offer, culminating in some magnificent tapestries. This section also features beautiful historic display cases from the Stieglitz Museum — distinctive in form, some shaped like obelisks or cubes, with metal frames resting on elegantly shaped legs. In the left “nave,” a set of dialogues. All in pairs — objects, still lifes, and student works, intricately interwoven, engaging in dialogues between “teacher and student,” “object and its expert visual perception,” or “source and copy.” The right “nave” embraces the classical museum tradition. Here, the now recognizable Kapelyush & Suchkov device of the “still life as installation” poetically and elegantly brings exhibits together into narratives spanning different periods, geographical regions, and themes.

Предметы как отражения

Эмиль Капелюш

«Для нас стало важным и позволило развивать нашу идею то, что училище, к счастью, хранит фонды. А в фондах помимо предметов много и ученических работ конца XIX — начала XX веков. Почти все эти предметы связаны с натюрмортами и школьными заданиями, которые в то время выполняли студенты училища. И у нас получилась тонкая история отражения. То есть, у каждого предмета есть зеркало или даже несколько зеркал. Такие отражения отражений. И дальше это только умножается, поскольку тот, кто смотрит на них, тоже отражается. При этом рождается некая множественность реакций на произведение искусства. Множественность зеркал и отражений, рефлексий и реакций.

Хотел бы еще отметить, что на выставке много удивительных предметов и работ высокого качества, как ни странно, безымянных авторов. Зачастую в музеях, на выставках или экспозициях, посетители проходят мимо таких предметов. Мы столкнулись с тем, что многие экспонаты из фонда Эрмитажа и Училища выполнены в невероятных техниках, зачастую сейчас даже утраченных. Это удивительные технологии и высочайший уровень искусства. Вот на это совершенно точно нужно обратить внимание, и эта выставка, как мне кажется, помогает взглянуть по-новому на эти шедевры. Да, несмотря на прогресс, нам по-прежнему есть чему поучиться у старых, при этом даже безымянных мастеров».

На выставке, с одной стороны, удивляет, а с другой стороны, как в сказках Шахерезады, завораживает обилие экспонатов. Их интересно рассматривать, исследовать, изучать. Ты как будто попадаешь в некую вымышленную предметную вселенную, куратор которой, не земной искусствовед или сотрудник музея, а сам Аполлон. И да, есть ощущение, что, внимательно и скрупулезно изучив выставку, ты как будто экстерном окончил мини-курс по истории искусства. Удивительно.

Objects as Reflections

Emil Kapelyush

“What was crucial for our idea and allowed us to develop our idea further—was that, fortunately, the School has preserved its collections. Alongside the objects themselves, they contain numerous student works from the late 19th and early 20th centuries. Almost all of these objects are still lifes and the academic assignments completed by the School’s students at the time. This gave rise to a subtle interplay of reflections. Each object has a mirror, or even several mirrors—reflections of reflections. And the effect only multiplies, making every observer into a part of that reflection as well. This creates a multiplicity of responses to a work of art: a multitude of mirrors and reflections, of response and reaction.

I would also like to point out that the exhibition features many remarkable objects and works of exceptional quality that, surprisingly, were created by anonymous artists. Visitors often tend to pass such objects by. Yet we discovered that many pieces from the collections of the Hermitage and the School were made using extraordinary techniques, some of which have since been lost. They represent astonishing craftsmanship and artistry of the highest order. This is certainly something worth paying close attention to, and I believe this exhibition helps us see these masterpieces in a new light. Yes, despite all our progress, we still have much to learn from the masters of the past—even those whose names have been lost to history”

The sheer abundance of exhibits is astonishing and utterly mesmerizing—like the Scheherazade tales. Every single one invites you to linger over it, explore it, and study it closely. It is as though you have entered an imaginary universe of objects curated not by an earthly art historian or museum professional, but by Apollo himself.

After examining the exhibition carefully and meticulously, one cannot but feel that they have somehow just completed an accelerated mini-course in art history. Remarkable.

Отбор экспонатов

Эмиль Капелюш

«Поначалу было сложно работать с таким обилием экспонатов. Но, столкнувшись с удивительными хранителями и кураторами, — трепетными, тонкими, фанатами своего дела, с их знаниями, школой — мы поняли, что нужно попробовать «сделать поклон» в их сторону. Эти люди десятилетиями сохраняют и изучают потрясающие вещи, которые очень редко попадают на выставки. Этот проект оказался исключительной возможностью показать хотя бы часть этих удивительных драгоценностей. Конечно, выставить все невозможно, количество артефактов, из которых мы выбирали изначально было огромно. Нас спасло то, что у училища Штиглица в его первом изводе не было задачи собрать музейную коллекцию по каким-то логически выстроенным принципам. Главный их ориентир — эстетика. В коллекции соседствовали предметы из разных времен и цивилизаций. И мы решили, что нам не следует быть слишком щепетильными, мы не пытались сделать отбор точно по эпохам, цивилизациям и стилям. Поэтому зритель может увидеть рядом довольно противоречивые вещи. Главное, что они поддерживают и сопрягаются друг с другом по смыслу. За счет этого мы смогли использовать достаточно обширный материал. Поначалу хотелось сделать более жесткий отбор. Но... Смотришь на хранителей, видишь, как трепетно, с какой отдачей и служением они относятся к своему делу, и стараешься найти компромиссный вариант. Думаю, у нас получилось».

В центральной части выставки нельзя не обратить внимание на видеопроекции, созданные кинооператором и медиахудожником Анной Амплеевой. Своды, как будто перешептываясь, разговаривают со зрителем. И погружают в магию ученичества, творчества, преемственности. Чарующее волшебство.

Если отталкиваться от того, что идея этой выставки — «музей в музее», что очень созвучно нарративу, который сейчас часто используется в спектаклях — «театр в театре», то эти проекции подобны неким образам, которые задают тон и настроение.

Selecting the Exhibits

Emil Kapelyush

“At first, it was difficult to work with such an abundance of exhibits. But once we met the remarkable collection keepers and curators — sensitive, perceptive people utterly devoted to their work, with their profound knowledge and expertise — we realized that what we wanted was, in a way, to pay tribute to them. For decades, these people have preserved and studied extraordinary objects that very rarely make it into exhibitions. This project offered an exceptional opportunity to show at least some of these remarkable treasures.

Of course, it was impossible to display everything: the number of artifacts we initially had to choose from was enormous. What helped us was the fact that, in its original incarnation, the Stieglitz School did not set out to build a museum collection according to any rigidly structured principles. Its primary guiding principle was aesthetics. Objects from different periods and civilizations existed side by side within the collection. So we decided that we, too, should not be overly strict. We did not attempt to organize our selection precisely by period, civilization, or style. As a result, visitors may encounter rather disparate, even seemingly contradictory objects placed alongside one another. What matters is that they complement and connect on the level of meaning. This allowed us to draw on a fairly extensive range of material.

Initially, we wanted to make the selection much more rigorous. But when you realize with what dedication, and almost devotion, collection keepers bring to their work, it is natural to try to find a compromise. In that, I think we succeeded.”

In the central section of the exhibition, one’s eye is immediately drawn to the video projections created by cinematographer and media artist Anna Ampleeva. The vaults seem to whisper to one another, speaking to the viewer and drawing them into the magic of learning, creativity, and artistic continuity. An enchanting experience.

If we take the exhibition’s underlying concept to be that of a “museum within a museum”—an idea closely related to the “theatre within a theatre” device so often used in contemporary productions — then these projections can be perceived as a kind of visual imagery that establishes the tone and atmosphere of the entire exhibition.

фотографии предоставлены пресс-службой музея
Photos are provided by the Press Service of the Museum

Видеопроекции

Эмиль Капелюш

«Мы не хотели, чтобы это была иллюстративная история, картинка по теме. Нам важно было передать атмосферу, ощущение такого будто бы легкого бега. Понимаете? Мы взяли изображения бегунов с античной вазы, работали с ними. И это такое видение, сон, неуловимая субстанция. Зрители через эти проекции как будто пробегают этот путь через руины и образы людей как свидетельства времени. Все это, конечно, должно работать на уровне подсознания. Это не солирующая история, она скорее поддерживает и добавляет магии».

Александр Людвигович Штиглиц, Александр Александрович Половцов, Максимилиан Егорович Месмахер. Люди, служившие великой цели. Музыка триединства! Воплощенная в выставке через тонкую мысль кураторов и изысканную архитектуру Эмиля Капелюша и Юрия Сучкова.

Вдохновение

Эмиль Капелюш

«Дорога, путь, преемственность. Мы этим вдохновлялись и хотелось бы, чтобы зрители это почувствовали».

Video Projections

Emil Kapelyush

“We didn’t want this to become an illustrative narrative, a simple series of images inspired by the subject. What we strove to do was to convey an atmosphere, a sensation almost like running lightly through space. Do you see what I mean? We took images of runners from an ancient Greek vase and worked with them. The result is something like a vision, a dream, an elusive substance.

Through these projections, viewers seem to run along this path themselves, passing through ruins and images of people as witnesses to time. All of this, of course, is meant to work on a subconscious level. It is not intended to take center stage; rather, it supports the overall experience and adds a touch of magic.”

Alexander Ludvigovich Stieglitz, Alexander Alexandrovich Polovtsov, Maximilian Yegorovich Messmacher. Men who devoted themselves to a great purpose. A harmony of the great trio! Embodied in the exhibition through the curators’ subtle vision and the refined architecture of Emil Kapelyush and Yuri Suchkov.

Inspiration

Emil Kapelyush

“A road, a journey, continuity. These were the ideas that inspired us, and we would like visitors to feel them too.”

СПБ.Д

СПБ.Д

25.09

6+

Открытие сезона Петербургской филармонии

Большой зал Филармонии

В день 120-летия со дня рождения Дмитрия Шостаковича Петербургская филармония открывает новый концертный сезон. Заслуженный коллектив России, которому Шостакович доверил премьеры большинства симфонических сочинений, исполнит под управлением главного дирижера филармонии, народного артиста России Николая Алексеева последнюю, Пятнадцатую симфонию композитора. В программе также — Третий фортепианный концерт Прокофьева, солист — Борис Березовский, и увертюра к опере Россини «Вильгельм Телль».

СПБ.Д

Opening of the Saint Petersburg Philharmonia Season

The Philharmonia Grand Hall

On the 120th anniversary of Dmitri Shostakovich's birth, the St. Petersburg Philharmonia launches its new concert season. The honored Russia's artistic ensemble, to which Shostakovich entrusted the premieres of most of his symphonies, will perform his final piece, the Fifteenth Symphony, under the baton of the Philharmonia's chief conductor, People's Artist of Russia, Nikolai Alexeev. The program also features Prokofiev's Piano Concerto No. 3, with Boris Berezovsky as soloist, and the overture to Rossini's William Tell opera.

Фото предоставлено пресс-службой
Photo is provided by Press Service

СПБ.Д

Двенадцать

Мариинский театр

21.09

На новой сцене Мариинского театра будет представлен балет «Двенадцать» на музыку Бориса Тищенко в постановке Александра Сергеева.

Спектакль на сюжет одноименной поэмы А. Блока можно по праву назвать одним из самых авангардных в репертуаре Мариинского. Это обнаруживается не только в сценографии: балансируя на грани сюжетики и абстракции, балет заставляет зрителей по-новому открыть для себя поэму Блока и вместе с постановщиками поразмышлять на вечные темы жестокости и справедливости, смирения и борьбы.

«Двенадцать» — лауреат высшей театральной премии Санкт-Петербурга «Золотой софит» в номинации «Лучший балетный спектакль». Главные партии исполнят Екатерина Кондаурова, Константин Зверев, Надежда Батоева, Алексей Тимофеев, Максим Зюзин и Мей Нагахиса.

СПБ.Д

Twelve

Mariinsky Theatre

Twelve ballet to the music by Boris Tishchenko in a production of Alexander Sergeev will be presented on the new stage of Mariinsky Theatre.

Performance on the subject of the eponymous poem by A. Block can be rightly called one of the most avant-garde in the repertoire of Mariinsky. This is not only found in the scenography: balancing on the edge of plot and abstraction, the ballet makes the audience rediscover the poem of Block and together with the directors reflect on eternal themes of cruelty and justice, humility and struggle.

Twelve — the laureate of the St. Petersburg High Theatre Award Golden Soffit as the best ballet performance. The main parties will be performed by Ekaterina Kondaurova, Konstantin Zverev, Nadezhda Batoeva, Alexey Timofeev, Maxim Zyuzin and May Nagakhisa.

СПБ.Д

Фото
Photo by

Михаила Вильчука
Mikhail Vilchuk

Невидимые театральные маги

Unseen Wizards of Theater

Текст Text by
Наталья Стародубцева Natalia Starodubtseva

Как создается световая партитура в спектакле? А пластический рисунок? Как подбираются или сочиняются те самые музыкальные композиции, которые после спектакля слушаешь на репите? Всегда ли сценограф создает и костюмы в спектакле?

Ответы на эти и другие вопросы, которые вы давно хотели задать — в нашем материале. Мы поговорили с теми, без кого не может обойтись современный театр.

How is the lighting design created for a theater production? And how is physical rhythm designed?

How do they select musical compositions selected or composed, the ones you keep listening to "on repeat" after the performance? Does the set designer always create costumes for a performance, too? Here you go, the answers to these and other questions you couldn't wait to ask for long are in our text here.

We have talked the ones who are indispensable to create the modern theatre productions.

Стас
Свистунович
художник по свету

Stas
Svistunovich
Lighting Designer

НС Какие у вас источники вдохновения?

СС Основной мой источник — это жизнь. В какой-то момент я начал фотографировать, и это научило меня видеть жизнь в разных ракурсах. Я смотрю на облако и вижу, как свет проходит лучами сквозь него и касается кончиков моих пальцев. И этот мой взгляд я переносу светом на сцену театра.

НС Как происходит процесс сотворения световой партитуры? В сотворчестве с режиссером?

СС О процессе скажу так: я становлюсь фильтром, который переносит мысль и идею режиссера и художника-постановщика на полотно сцены. Моя основная задача — помочь донести до зрителя те чувства, которые были вложены режиссером. Вот смерть, скажем, может быть не только красной, но и пустой, или белой, как снег, или попросту темной.

НС Кто из мастеров особенно повлиял на вас, ваше становление?

СС Я самоучка от начала. Но были люди, которые помогли мне находить правильное направление в каждой отдельной постановке. И этот опыт сформировал мой стиль и мое понимание сцены и пространства.

НС Есть ли свой отличительный стиль у художника по свету? Как бы вы охарактеризовали свой?

СС Безусловно, у мастеров света, как и у всех художников, есть свой почерк рисования. Мой, пожалуй, можно охарактеризовать как структурный аскетизм. Выверенная геометрия света и чистота цветовых сочетаний.

НС What are your sources of inspiration?

СС My main source of inspiration is life itself. I started taking photos at some point and it taught me to see life from different angles. I look at a cloud and see light streaming through it all the way to my fingertips. And I bring this perspective with light to the theater stage.

НС How does lighting design work? Is it what you do together with the director?

СС When it comes to the process, I'd put it this way: I am a filter, which puts the director's and set designer's concept and idea to the stage environment. And my main task is to help pass the audience the emotions, which the director has contributed. Let's take the example of death: it can be not only red, but also empty, or snow white, or it can be as plain as darkness.

НС Which masters have had a particular influence on you and your making?

СС I've been self-learner from the very start. But there were people who helped me find the right direction in each individual production. And this experience formed my style and my understanding of stage and space.

НС Does a lighting designer have a distinctive style? How would you describe yours?

СС No doubt, masters of light, like all artists, have their own distinctive painting manner. I guess I could describe mine as structural asceticism. The precise geometry of light and the purity of color combinations.

НС *Пять важнейших режиссеров, с которыми вы работали — как строилось партнерство с ними?*
СС Сергей Хомченков, Борис Павлович, Виктор Рыжаков, Томи Янежич, Андрей Могучий... и со всеми разное. С кем-то коннект, с кем-то доверие, с кем-то ожидание, а иногда просто весело сочинять вместе.

НС *Какой своей работой вы особенно гордитесь и рекомендуете посмотреть?*
СС «Лавр» Бориса Павловича в Театре на Литейном. Там свет живет своей внутренней жизнью, перетекая из одной картины в другую, создавая произведение. А еще, если будете во Владивостоке, посмотрите мой спектакль «Кит и Охотник» в Приморском театре кукол. По образованию я режиссер театра кукол.

НС *Five most important directors you've worked with, how did you collaborate with them?*
SS Sergey Khomchenkov, Boris Pavlovich, Viktor Ryzhakov, Tomi Janezic, Andrey Moguchy... and it's different with each of them. There was a connection with some of them, or trust with others, anticipation still with others; and sometimes it's just fun to make up art together.

НС *Which of your works makes you especially proud and you would recommend not to miss out?*
SS Boris Pavlovich's *Laurel* at the Liteyny Theater. Light has a life of its own there, flowing from one scene to another and creating this art piece. Also, if you're in Vladivostok, see my production *The Whale and the Hunter* at the Primorsky Puppet Theater. For those who might know, I am a puppet theater director by education".

Александра Магелатова

видеохудожник, актриса БДТ им. Товстоногова

Aleksandra Magelatova

Video Artist, actress at Tovstonogov BDT

НС *Какие у вас источники вдохновения?*
AM Музыка, пребывание в уединении дома или где-то еще, путешествия, выставки. Вдохновлять могут даже разные мелочи: от фактуры стены дома

НС *What are your sources of inspiration?*
AM Music, spending time at home or somewhere else alone, traveling, exhibitions. Inspiration can come from all sorts of little things: from a wall texture at home to

до отражения фигуры человека в луже на остановке. Думаю, источником вдохновения может стать что угодно, если смещать фокус внимания — от собственного тела к тому, что находится за пределами тела.

НС *Помогают ли ваши актерские навыки в профессии видеохудожницы?*
AM Стопроцентно да. Это помогает и мне, и режиссерам, с которыми я работаю, ведь я понимаю драматургию сцен, хорошо чувствую и вижу, где мне можно и стоит проявиться активнее, а где спрятаться, так как в данный момент все внимание сосредоточено на актере, движении, декорации, световом решении или тексте.

В работе мне важно идти в одном направлении с общим концептом и дополнять происходящее на сцене в заранее очерченной мною идее визуального решения, а не просто показать свои умения или красивые изображения — для этого есть соцсети. Считаю, только так и нужно работать со всеми аспектами спектакля, где команда сконцентрирована на едином смысловом, стилистическом образе и дополняет или развивает его разными театральными языками. Конечно, остается гибкость творчества, но со знанием направления общего маршрута.

НС *Как происходит процесс сотворения медиа-оформления? В сотворчестве с режиссером?*
AM Всегда по-разному. Чаше есть запрос, исходящий даже от самого материала, мы встречаемся с режиссерами несколько раз, далее меня отпускают на волю, где я уже что-то делаю, обычно мне доверяют. Доля свободы и отсутствие давления для меня очень важны. Ну и, естественно, мы всегда держим связь с режиссером, чтобы не сбиваться с маршрута.

НС *Кто из мастеров — ваши ориентиры в профессии? Может, кто-то повлиял на вас, ваше становление?*
AM Думаю, абсолютно каждый человек, с которым мне приходилось иметь дело, определенно повлиял на меня. Всегда стараюсь учиться и наблюдать за людьми вокруг, за их мышлением, языком и творческими проявлениями. Если максимально сузить поиск ответа: огромное счастье быть в такого высокого уровня театре, как БДТ. Думаю, от первой встречи с Андреем Анатольевичем Могучим началось мое становление, обучение и воспитание, именно в этом месте, в окружении действительно мастеров своих профессий (я имею в виду абсолютно все цеха без исключения).

НС *Есть ли свой отличный стиль у видеохудожника? Как бы вы охарактеризовали свой?*
AM Всегда стараюсь делать разное, но, собирая портфолио, вижу, что некий почерк и вправду есть. Я бы хотела развить более смелый и панковский стиль, но у меня пока он скорее аккуратный, с глубокими цветами, немного метафизический что ли. Но именно он и привлекает тех, кто приглашает меня в проекты.

the reflection of an old man in a puddle near a bus stop. I think everything outside the body, the body itself, and the body inside, this all is a vast hodgepodge of so many things, and if you look closely at something or shift your focus, anything can become a source of inspiration.

НС *Your acting skills, do they help you in your video artist career?*
AM Absolutely. It helps both myself and the directors I work with, because I understand the dramatic composition of scenes; I can clearly sense and see where I can and should stand out more, and where I should hide myself, since that is the moment when the focus is on the actor, the movement, the set, the lighting or the text.

For me and my work, it is important to remain aligned with the general concept and enrich what is happening on stage with a visual concept I've outlined earlier, rather than simply show off my skills or create nice images, I have social media for that. I believe this is the only way to work with all aspects of a production, where the team is focused on a single conceptual and stylistic construct and complements/develops it with various theatrical languages. Of course, room for creative flexibility is still there, but always with the knowledge of the overall direction.

НС *How does media design process work? Is it that what you do in collaboration with the director?*
AM Approaches always vary, of course. More often than not, there's a request that comes from the subject matter itself; we meet with directors a few times, and then they "set me free" where I start working on something, they usually trust me. This share of freedom and the lack of pressure are very important to me. And, of course, we always stay in touch with the director so that we don't divert from the track.

НС *Which masters are your role models in this profession? Has anyone influenced you or your making?*
AM I believe absolutely everyone I have ever had the chance to work with has influenced me, for sure. I always try to learn from and look at people around me, their way of thinking, language, and creative endeavors. Narrowing down the answer as much as possible, it is a tremendous joy to be part of such a high level theater as the BDT. I think my making, learning and growth began with my very first meeting with Andrey Anatolyevich Moguchy: over time, right here in this place, with true masters of their professions around me (and here I mean all trades whatsoever).

НС *Do video artists have their own individual style? How would you describe your style?*
AM I always try different things, but when I look at the portfolio I assemble, I see that I have a certain style indeed. I would like to have a bolder, more punk'ish style, but so far my work, it is more, like, neat, with deep colors, a bit metaphysical, I take it. But that's usually the kind of work they call me to do.

НС Какой своей работой вы особенно гордитесь и рекомендуете увидеть?

АМ Сразу вспоминаю спектакль Бориса Павловича «Веди свой плуг по костям мертвецов», мне было здорово делать видеооформление к песням-зонгам, сочиненным композитором Романом Цепелевым и спетым Мусей Тотибадзе. Когда мне присылали демоверсии песен, я с большим удовольствием сочиняла, делала видео и параллельно пела эти песни по миллиону раз, сидя перед компьютером. Эта работа позволила выйти на первый план видеодизайну, как раз благодаря зонгам. Но этот спектакль сегодня можно увидеть только за пределами России.

NS Which of your works makes you especially proud and you would recommend not to miss out?

АМ Right away, I think of Boris Pavlovich's production *Drive Your Plow Over the Bones of the Dead*, it was a blast to create video art for the zong songs performed by Musia Totibadze and composed by Roman Tsepelev. When I received the demo versions of the songs, I created the visuals with great pleasure, made the videos, and sang these songs a million times at the same time sitting in front of my laptop. This work helped bring video design to play the key role, right thanks to the zongs. Today this performance can only be seen outside of Russia.

Александр Челидзе

хореограф, танцовщик

Alexander Chelidze

Choreographer, Dancer

НС Что сегодня для вас важнее и ценнее — быть перформером или хореографом?

АЧ Конечно, исполнять. Хотя даже в роли исполнителя я все равно работаю в соавторстве с хореографом. Недавно у меня состоялся проект, участие в котором

NS What is more important and valuable for you today: being a performer or a choreographer?

AC Of course, performing is more important. Although I usually work with choreographers as a co-author. I have recently had a project, the performance I now believe to be

я для себя определяю как самое значимое в профессиональной жизни на данный момент — это фестиваль «Интервалы» в Нижнем Новгороде. Это было вдохновляющее исполнительское действие. Многие мы сочиняли совместно с Вовой Варнавой. Я получил несказанное удовольствие от звука, людей, пространства.

НС Как происходит процесс сочинения хореографии в спектакле? В сотворчестве с режиссером?

АЧ Это всегда командная работа с художником, драматургом. Вот материал спектакля «К чему меня жизнь не готовила. Пункт 64. Паркинсон», например, собирался в очень необычном месте — Институте изучения мозга. Иногда есть музыкальный материал, от которого я отталкиваюсь, порой это связано с моими личными историями. Но подготовка материала происходит с людьми одной направленности мыслей. Это «нахватывание зацепок» — маленьких идей, которые прорастают и создают истории, а после — превращаются в сцены.

В драматическом спектакле движение определяет сам художественный материал и режиссер. С Федей Пшеничным в Театре им. Ленсовета мы долго до начала репетиционного процесса пытаемся придумать психофизические характеристики персонажам. Не стараемся сделать из хореографии номера, а швируем движение в текст пьесы. То есть по большому счету задачи идут от режиссера и от его видения, но это совместная работа в диалоге, не «он сказал — я сделал». Всегда есть «почему, зачем и как».

НС Какие основные направления развития современного танца в России сегодня, на ваш взгляд?

АЧ Развитие современного танца обусловлено развитием трупп, на базе которых растут новые поколения танцовщиков. MusicAeterna Dance, Sasha Kukin dance company, Каннон Данс, Context. Diana Vishneva. Мы с Вовой Варнавой и большим количеством танцовщиков — в объединении Gruppo Varnava.

НС Какие у вас источники вдохновения?

АЧ Все, что является завораживающим творчеством. Дерево на ветру у меня во дворе — тоже завораживающее творчество. Книги, пьесы. Кино — в меньшей степени сейчас. Много впечатлений, когда погружаешься в другую культуру, другой язык. Это большое подспорье для вдохновения и получения новой информации, ты вынужден ее впитывать, и это глубже остается в тебе.

НС Какой своей работой вы особенно гордитесь и рекомендуете не пропустить?

АЧ «Король Лир» Феди Пшеничного с моей хореографией. Из моих работ — «К чему меня жизнь не готовила. Пункт 64. Паркинсон». В сентябре у нас с Володей Варнавой состоится премьера постановки «Спектакль отменяется» на музыку Эрика Сати.

the best of my life. It was the *Intervals* festival in Nizhny Novgorod. It was a very inspiring performance: much of it was created together with Vova Varnava. It was an utmost pleasure I felt from the sound, the people, and the space.

NS The process of creating choreography in a performance, how does it work? Is it what you do together with the director?

AC The process can vary. But it is always a team effort, with an artist and a playwright. For example, the material for the play *What Life Didn't Prepare Me For. Item 64. Parkinson's* was collected in a very unusual place, the Brain Research Institute. Sometimes I start with music material, and sometimes it is related to my personal stories. But the material really takes shape when I work with people having a similar mindset. This is about "picking up on clues", the small ideas, which sprout and grow into stories, which then turn into scenes.

In the case of a dramatic performance, there is a thread that runs, for example, from the script to the director's vision of movement in the production. With Fedya Pshenichny at the Lensovet Theater, we try to develop the psychophysical characteristics of the roles long before rehearsals start. We do not try to turn choreography into a separate act, instead, we "weave" it into the text of the play. So, indeed, the tasks come from the director and his vision. But this happens through dialogue, not when "he said it, I did it". There is always a "why, what for, and how".

NS What do you think are the main trends in contemporary dance in Russia today?

AC The development of contemporary dance is seen through the emergence of dance troupes, which work as incubators for new generations of dancers. MusicAeterna Dance, Sasha Kukin dance company, Cannon Dance, Context. Diana Vishneva. Vova Varnava and I, and many dancers in the Gruppo Varnava troupe.

NS What are your sources of inspiration?

AC Anything, which is a mesmerizing art piece. A tree swaying in the wind in my backyard, that's a mesmerizing work of art, too. Books, plays. Films, to a lesser extent now. You get so many impressions when you immerse in another culture, another language. It's a great source of inspiration and new information; you have to absorb it, and it stays with you deeper.

NS Which of your works makes you especially proud and you would recommend not to miss out?

AC *King Lear* by Fedya Pshenichny, with my choreography. From my works, this is *What Life Didn't Prepare Me For. Item 64. Parkinson's*. In September, Volodya Varnava and I will premiere *The Performance Is Canceled*, set to Erik Satie's score.

Анвар Гумаров

художник-постановщик

Anvar Gumarov

Production Designer

НС *Есть ли тренды в оформлении спектаклей? Что-то, что было популярным в 2000-е, 2010-е и теперь в 2020-е?*

АГ Театр, конечно меняется. Он реагирует и осмысляет любые внешние преобразования, и сценография соответственно тоже. В 2000–2010-х с приходом массового интернета появилось больше информации. В доступе оказались записи и фото спектаклей из архивов и свежих премьер. Фестивали и театральные олимпиады привозили звезд европейского театра. Сценография менялась от метафизической единой установки с трансформациями к стерильным минималистичным вайтбоксам с неоновыми трубками, светящимся рир-экранам. Появился термин «сценический дизайн», активно используется видео. Изменился театральный свет. Изменился визуальный способ рассказывать истории про людей.

Сейчас странно говорить про стерильное пространство. Битое стекло, кирпич и окна без рам. Время катастрофы.

НС *Какие у вас ориентиры в профессии — коллеги, которые вас вдохновляют?*

АГ Давид Боровский, Сергей Бархин, Эдуард Кочергин, Александр Орлов, Юрий Хариков, Александр Шишкин.

НС *Три важнейших режиссера, с которыми вы работали — как строится партнерство с ними?*

АГ Александр Баргман, Петр Шерешевский, Роман Габриа. Все очень разные. Но в целом работа строится

НС *Are there any trends in designing theater performances? Anything that was popular back in the 2000s, the 2010s, and today, in the 2020s?*

АГ Of course, theater is changing. Theater responds to and interprets any external changes, and set design evolves, too. In the 2000s and 2010s, when Internet access became largely available, more information flowed in. It became possible to obtain recordings and photos of performances, both from archives and recent premieres. Festivals and theater competitions invited celebrities of European theater. Set design shifted from a single, metaphysical set with transformations to sterile, minimalist white boxes with neon tubes and illuminated backdrops. The term "stage design" emerged, video came into widespread use. Theater lighting changed. The visual way of telling stories about people also changed. Now it feels strange to talk about a sterile space. Broken glass, bricks, and frameless windows. Catastrophe times.

НС *Who are the role models in your profession, any colleagues inspiring you?*

АГ David Borovsky, Sergey Barkhin, Eduard Kochergin, Alexander Orlov, Yury Kharikov, Alexander Shishkin.

НС *The three most important directors you've worked with, how do you find a way to collaborate with them?*

АГ Alexander Bargman, Petr Shereshevsky, Roman Gabria. They all are very different. But overall, we take a traditional approach. We read the script, discuss it, then exchange ideas, then drawings, sketches, drafts, models

традиционно. Прочитали, обсудили, дальше предложения с двух сторон, рисунки, скетчи, эскизы, макеты. У каждого режиссера свой подход к пространству, свое видение, свой театр. Так как работаем давно, точек соприкосновения много.

НС *Какой своей работой вы особенно гордитесь и рекомендуете не пропустить?*

АГ Мне кажется, странно гордиться спектаклем... иногда звезды сходятся, и что-то случается. Совпадает текст, актеры, пространство, свет в одной точке на 100 кв. м. сцены — и кажется, что случилось. Но следующий спектакль так может не совпасть. Отмечу «Превращение» (Роман Габриа, театр «Мастерская»), «Исчезновение» (Арсений Бехтерев, БДТ), «Волки и овцы» (Петр Шерешевский, Театр на Садовой).

НС *Какие у вас источники вдохновения?*

АГ Энергия города. Лес под Петербургом. Книги, фильмы, ИИ генераторы, лента в телефоне.

follow. Each director has their own approach to space, their own vision, own theater style. Since we have been working together for a long time, we have many touch points.

НС *Which of your works makes you especially proud and you would recommend not to miss out?*

АГ It seems strange to me to be proud of a performance... sometimes a lucky star is there, and something might work. The script, the actors, the space, and the lighting all come together at a single point on a 100-square-meter stage, and it feels like something has really happened. But there may be no match like this in a production to follow. The ones I'd like to highlight are *The Metamorphosis* (Roman Gabria, the Masterskaya Theater), *The Disappearance* (Arseny Bekhterev, BDT), and *Wolves and Sheep* (Petr Shereshevsky, Theater on Sadovaya).

НС *What are your sources of inspiration?*

АГ The city's energy. Forest near Saint Petersburg. Books, films, AI generators, my smartphone's news feed.

Нана Абдрашитова

сценограф, художник по костюмам

Nana Abdrashitova

Set Designer, Costume Designer

НС *Совмещать работу сценографа и художника по костюмам, как это делаете вы — распространенная практика? Это сложнее или легче — полностью продумывать визуальный образ спектакля? Это сотворчество с режиссерами?*

НА Сценограф зачастую отвечает за всю визуальную часть постановки и все визуальные коммуникации со зрителем; это не только декорация, но визуальный

НС *Is it common to be both a set designer and a costume designer, as you are? Is it harder or easier to develop the entire visual concept of a production? Do you always co-create it with directors?*

НА A set designer is often responsible for the entire visual part of a production and all visual communication with spectators; this is not only the set design, but also the visual identity of the performance, the show poster,

образ спектакля, афиша, имидж рекламных роликов, сувенирная продукция (если они есть). По сути — это визуальный арт-директор проекта, поэтому, конечно, если сценограф обладает необходимыми профессиональными навыками для создания костюмов, логично и, мне кажется, правильно создавать и образы персонажей. В случае масштабной постановки, например, оперы, где большое количество костюмов, функции сценографа и художника по костюмам можно разделить, хотя я предпочитаю брать ассистентов в таких проектах.

В своих идеях я всегда отталкиваюсь от изначального литературного и драматургического материала, своих личных мыслей и эмоций, вызванных прочтением, и замысла режиссера. Обычно у меня возникает две-три магистральные идеи, которые я обсуждаю с режиссером, и мы находим из них какой-то самый плодотворный путь, который нам интересен. Это всегда диалог, но для этого диалога нужны два предмета, без которых он не может состояться: режиссерский замысел и мои предложения.

НС *Есть ли произведения, отдельные персонажи, которых вы мечтаете увидеть на сцене в придуманных вами костюмах?*

НА Мне интересно огромное количество произведений, персонажей и пространств, так как я очень активный и страстный читатель. Но в театре мне важен именно синтетический мультижанровый творческий процесс, интересна сама задача придумать какого-то персонажа в конкретных обстоятельствах и пространстве, поэтому не могу так умозрительно представлять каких-то отдельных персонажей.

НС *Кого можете назвать своими важнейшими режиссерами и как строится партнерство с ними?*

НА Есть режиссеры, с которыми складываются творческие процессы, это похоже на детскую дружбу: тебе интересно с человеком придумывать миры, и ты в это втягиваешься. Своими важнейшими режиссерами я могу назвать нескольких.

Кирилл Вытоптов, с которым мы сделали много спектаклей и сотворчество с ним мне всегда интересно. Кирилл — мой муж, но удивительным образом это совсем не повлияло на наши творческие процессы, работа идет по отдельным рельсам, хотя мне очень важна его человеческая позиция в профессиональной сфере, в этической, как Кирилл строит отношения внутри проекта в театре. Наверное, работать с Кириллом для меня сложнее всего, он — спонтанный и непредсказуемый в процессе репетиций, но со временем я к этому привыкла.

Марина Брусникина — удивительный человек, не боящийся ничего, никаких вызовов, никакого материала, с каким-то своим, ни на кого не похожим взглядом на театр.

Никита Кобелев — режиссер, с которым я много работала в последние годы, мы сделали несколько масштабных серьезных спектаклей. Никита — очень вдумчивый режиссер, которого интересует документальность, эпичность, изменение человеческой природы внутри жизненного пути.

image of promo videos, and merchandise (if we make them). Essentially, this is a project visual art director; so, of course, if the set designer has the necessary professional skills to make costumes, it makes sense, and, I believe, this is right, to also design characters' looks. In case of a large-scale production, such as an opera, with many costumes, the roles of the set designer and the costume designer can be split, although I prefer hiring assistants for such projects.

Developing my ideas, I always build on the original literature and dramatic material, my own personal thoughts and emotions from reading the text, and the director's vision. Usually, I have two or three main ideas, which I discuss with the director, and based on them we find the best working option, which interests us. It is always a dialogue, yet this dialogue requires two elements, without which it cannot happen: the director's vision and my suggestions.

NS *Are there any works or specific characters that you'd dream to see on stage in costumes you have created?*

NA A great number of works, characters, and settings interest me, as I'm a very active and passionate reader. But in theater, what matters to me is precisely the synthetic, multi-genre creative process; I'm interested in the experience of creating a character in specific circumstances and a specific setting, which is why I can't simply think of characters out of the blue.

NS *The five most important directors you have worked with, how do you collaborate with them?*

NA There are directors, with whom you make common creative experiences, it's like kids' friendship: you enjoy inventing worlds with this person, and you draw in. These directors have become particularly important to me:

Kirill Vytoptov, with whom we've made many productions and working with whom I always find interesting. Kirill is my husband, but, surprisingly, this hasn't affected our creative processes at all: our work runs on separate tracks, although his personal approach in the professional and ethical spheres, and the way he builds relationships in a theater project, is very important to me. Probably, working with Kirill is the hardest for me: he's spontaneous and unpredictable during rehearsals, but over time I've got used to it.

Marina Brusnikina, she is an amazing person who fears nothing: no challenges, no subject matter, she has her own unique view on theater, unlike anyone else.

Nikita Kobelev is a director I have worked much in recent years we've created a few large-scale, solid productions together. Nikita is a very thoughtful director, he is interested in documentary, epic storytelling, and how human nature evolves over lifetime.

Yura Kvyatkovsky is a director with whom we've worked a lot on various stages, in different cities, even in different countries. We have worked on performances, plays, operas, open-air performances, and even circus performances... Yura is a true adventure fan, in the best sense of putting it, he loves adventures, blending genres, and complex staging solutions: it's always a challenge and a leap into the unknown, but Yura is also a very good

В театре мне важен именно синтетический мультижанровый творческий процесс.

It is precisely the synthetic, multi-genre creative process, that matters to me in theatre.

Юрий Квятковский — режиссер, с которым мы много работали на разных площадках, в разных городах и даже странах. Это были и спектакли, и оперы, и променады, даже цирк... Юра — настоящий авантюрист, в лучшем смысле этого слова, он любит приключения, смешение жанров, сложные постановочные решения — это всегда вызов и загадка, но также Юра и очень хороший товарищ, поэтому с ним не страшно шагнуть в эту неизвестность.

Вообще с режиссерами мне всегда по-своему везло, хочется отметить и Екатерину Василеву, с которой мы сделали несколько опер, и Юру Муравицкого, и Полину Стружкову, и Егора Дружинина, и Андрея Прикотенко — все они научили меня многому, и только благодаря работе с ними я смогла сформировать себя как самостоятельного автора и художника.

НС *Кто из мастеров особенно повлиял на вас, ваше становление?*

НА Я училась в ГИТИСе в мастерской Сергея Михайловича Бархина. Пришла в ГИТИС я в 16 лет, но, посмотрев все знаковые спектакли того времени, театр как зритель я знала очень хорошо, но мало что представляла о работе театрального художника. Здесь мне очень помог мой мастер: Сергей Михайлович делился с нами всеми своими беспокойствами, удачами и невзгодами, рассказывал сотни историй из своей профессиональной жизни — грустные и смешные. Наверное, тогда не казалось, что из этого и состоит наше образование, но именно так он ввел меня в профессию, поставил некую прививку для работы в театрах, научил «держат удар» в разных ситуациях.

НС *Какой своей работой вы особенно гордитесь и рекомендуете посмотреть?*

НА Спектакли — как дети, они разные, но они твои, поэтому любишь каждый по-своему. Из того, что идет сейчас: советую посмотреть спектакль Кирилла Вытоптова «Богатые невесты. Новый сезон» в Театре на Бронной; «Иллюзии» и «Лето Господне» Марины Брусникиной в РАМТе; «Воскресение» и «На дне» Никиты Кобелева в Александринском театре; когда будет опера «Аскет» в театре Практика — обязательно посмотрите, мы делали ее с Юрой Квятковским, также очень люблю наш с ним спектакль «Магда. Парадокс об актере и жестокости», который идет в Новосибирском театре «Старый дом».

friend, which is why you can take that unknown leap together with him.

In general, I've always been "lucky" in my own way when it comes to directors. I would like to mention Ekaterina Vasylieva, with whom we have made a few operas, and Yura Muravitsky, Polina Struzhkova, and Yegor Druzhinin, and Andrey Prikotenko — all the directors I've worked with, and there have been many, have taught me a great deal, and only thanks to working with such a diversity of directors I could develop myself as an independent creator and artist.

NS *Which masters had a particular influence on you and your making?*

NA I studied at GITIS, Sergey Barkhin's workshop. I came to GITIS when I was 16, but I had seen all the key productions of that time and knew theater very well as a spectator, yet I had little idea what the work of a theater designer was about. My mentor helped me a great deal here: Sergey Mikhailovich shared all his worries, success stories, and setbacks with us, he told us hundreds of stories from his professional life, both sad and funny. At the time, it probably didn't seem like that made our education, but that's exactly the way he introduced the profession to me, he gave me a sort of "a jab" for working in theaters and taught me to "take the heat" in various situations.

NS *Which of your works make you especially proud and you would recommend not to miss out?*

NA Performances are like children, they are all different, but they're yours, so you love each one in its own way. Of the shows currently running, I recommend seeing Kirill Vytoptov's *Rich Brides: New Season* at the Theater on Bronnaya; Marina Brusnikina's *Illusions* and *The Lord's Summer* at RAMT; Nikita Kobelev's *Resurrection* and *The Lower Depths* at the Alexandrinsky Theater; and when the opera *The Ascetic* is out at the Praktika Theater, be sure to see it, we made it with Yura Kvyatkovsky. I also really love the play we did together, *Magda. A Paradox About an Actor and Cruelty*, which is currently running in Novosibirsk at the Stary Dom Theater.

Владислав Федоров

композитор, основатель и артист проекта mader nort

Vladislav Fedorov

Composer, Founder and Artist, mader nort project

фотографии из архивов героев

НС Как вы из музыкальной сферы попали в театр?
ВФ Это заслуга Владимира Антипова, который меня и Ярослава Коваленко, коллегу и сооснователя mader nort, записал своей щедрой рукой в театральную лабораторию, посвященную творчеству Коли Русского. Это было в феврале 2024 года на Площадке 51. Так состоялся первый опыт работы музыкантами и композиторами в театре — на спектаклях Романа Муромцева и Арсения Мещерякова. С первого же спектакля я влюбился в творчество Романа, а он стал приглашать меня в следующие проекты. Меня поразило то, каким бывает современный театр, поскольку раньше я смотрел только классику в МДТ, БДТ, театре «Мастерская». И это был глоток свежего воздуха, я влюбился в жанр, в принцип работы. Мне стало интересно находить свое средство выражения, правильный ракурс, способ поддержать или, наоборот, сыронизировать над тем, что происходит на сцене, через музыку.

NS How did you transit from the music industry to theater?
VF This is thanks to Vladimir Antipov, who personally invited me and Yaroslav Kovalenko, my colleague and co-founder of mader nort, to participate in a theater workshop dedicated to Kolya Russky's work. It was in February 2024 at Platform 51. That's where I had my first experience working as a musician and composer in a theater, on Roman Muromtsev and Arseny Meshcheryakov's productions. I fell in love with Roman's work from the very first performance, and he began inviting me to participate in his following projects. It was a shock to me to see what contemporary theater was like; before that, I only saw classical plays with my parents at the Moscow Drama Theater, the BDT, and the Masterskaya Theater. And it was a breath of fresh air, I fell in love with this genre and the way it works. I'm interested in finding my own expressive means, the right angle, and a way to use music to either support or, ironize at what is happening on stage.

НС Как вы придумываете музыкальное оформление для спектакля? С референсами? В сотворчестве с режиссером?
ВФ Это всегда зависит от режиссера. Я стараюсь быть гибким и адаптироваться к любому методу работы. Я этому еще в консерватории научился, в бытность свою пианистом часто принимал участие в мастер-классах профессоров из Германии, Америки, Швейцарии, и у каждого был свой подход, своя школа. Нужно было быстро и точно определить, как человеку удобно работать и что он от тебя хочет.
Для меня вполне комфортно сотрудничать с режиссером, который заранее все продумал, проговорил, прислал сценарий — и я шлифую готовый материал. Но как же прекрасно, когда ты приходишь на репетицию к РOME Муромцеву, у тебя нет ничего — и все рождается в процессе совместного поиска.
Главное для меня — попасть в тот язык, в ту оптику, в которой работает режиссер и команда. Я не пытаюсь насаждать свои идеи и постулаты.

НС Расскажите про миссию проекта mader nort
ВФ Мы стараемся делать то, что вызывает живое падение в нерв. За три сезона проекта мы на таком количестве разных по формату площадок выступали — от наиболее академических («Зарядье» в Москве) до максимально андеграундных (площадка «Пароход» в Петербурге, когда ее разбирали экскаватором на биеннале «Пустой театр»). Единственный критерий, который мы для себя установили — это «работает или не работает». Наша миссия — делать искусство актуальное, живое, которое трогает, а не то, которое нужно головой понять, прочитать 20 книг про произведение и про автора, его метод. Для нас важно, чтобы то, что мы делаем, позволяло человеку чувственно подключиться к процессу, погрузиться в него. Мы дрейфуем постепенно в сторону... ну не шаманизма, но чего-то подобного, чем занималась группа «Химера», например, или «Поп-механика». Причем это не наше определение, а отзывы зрителей, которые воспринимают то, что происходит на сцене, как некий ритуал. И нам это нравится. Мы готовы двигаться в эту сторону.

НС Какой своей работой вы особенно гордитесь и рекомендуете не пропустить?
ВФ «Елка у Ивановых» Романа Муромцева в Театре на Садовой, наверное, из театральных работ моя наиболее масштабная, разнообразная, удачная, мощная. Я ее очень люблю, люблю команду, музыку. По крайней мере, в этом спектакле, я могу сказать точно, есть четыре такта музыки, за которые мне не стыдно. Если не из театральных, то это «Элегия» на стихи Введенского. Интересно, что в обеих работах Введенский. Произведение звучало на Новой сцене и, надеюсь, будет в следующем сезоне.

NS How does creating the musical score for a performance work? Do you use reference material and collaborate with the director?
VF It always depends on the director. I'm flexible and can comfortably work in any mode. I learned this back in conservatory; when I was a pianist, I often took part in master classes with professors from Germany, the United States, Switzerland, and each had their own approach, their own school. And I had to figure out quickly, accurately and flexibly how this person preferred to work and what they wanted from me.
I have no problem working with a director who has thought everything through in advance, discussed it with me, and sent me the script, and then I just polish the finished material. But it's so wonderful when you come to a rehearsal, to Roma Muromtsev, you have nothing prepared, and everything is created through our collaborative exploration.
The most important thing for me is to get into the same mindset and perspective as the director and the crew. I don't try to impose my own ideas and assumptions.

NS Could you tell us about the mission of the mader nort Project?
VF We try to do things that really strike a chord. Over the three seasons of the project, we have performed at a wide variety of venues, from the most academic ones (Zaryadye in Moscow) to the most underground (the Parokhod in St. Petersburg, when it was being dismantled by an excavator during the Empty Theater Biennale). The only condition we have set for ourselves is "does it work or doesn't it work?" Our mission is to create art, which is relevant, alive, and touching, not the kind you have to understand with your head, or read 20 books about the work, the author, and their method. It is important to have or work allow people to associate with the process sensually, to immerse in it. We are gradually moving toward... well, not shamanism, but something similar to what the Chimera band did, for example, or Pop-Mechanics. By the way, this isn't our own opinion, this is the feedback from spectators who take what's happening on stage as a ritual. And we like that. We're ready to keep drifting in that direction.

NS Which of your works makes you especially proud and you would recommend not to miss out?
VF The Ivanovs' Christmas Party by Roman Muromtsev at the Sadovaya Theater is probably my most ambitious, diverse, successful, and powerful theatrical work. I really love it, I love the cast and the music. At the very least, I can say with certainty that there are four measures of music in this production I'm not ashamed of. When it comes to non-theatrical works, then it's Elegy based on Vvedensky's poems. It's interesting that Vvedensky is featured in both these works. This work was performed at the New Stage, and I hope it will be included in the next season's lineup.

СПБ.Д

СПБ.Д

В И К Т О Р М И Н К О В

Текст Наталья Стародубцева
Фото Дарья Грицай
Свет Дмитрий Карманов
Мейкап Анна Смирнова
Продюсер Кристина Карева
Одежда и обувь Corneliani, Santoni, MVST, Kiton – все ДЛТ
Локация Театр им. В.Ф. Комиссаржевской
Продакшн St. Petersburg Digest

Text Natalia Starodubtseva
Photographer Daria Gritsay
Light Dmitriy Karmanov
Make-up Anna Smirnova
Producer Kristina Kareva
Clothing and shoes Corneliani, Santoni, MVST, Kiton – all from DLT
Venue Vera Komissarzhevskaya Theatre
Production St. Petersburg Digest

V I K T O R M I N K O V

Виктор Михайлович Минков уже два года возглавляет Санкт-Петербургский академический драматический театр имени Веры Фёдоровны Комиссаржевской. Театр с чуткой и деликатной современной оптикой, который впитал в себя лучшее, что есть в петербургской театральной традиции. Предстоящий сезон обещает быть щедрым на премьеры и сюрпризы. Мы поговорили с Виктором Михайловичем о планах и ожиданиях, актерской конкуренции, переосмыслении классики, экспериментах и о том, что такое театр-дом и как поддерживать в нем бережную атмосферу любви.

НС Новый сезон в Театре им. В. Ф. Комиссаржевской начнется долгожданной премьерой — спектаклем «Три мушкетера. Подвески королевы» в постановке Романа Габриа. Почему театр решил обратиться к этому названию?

ВМ Предложение поставить «Трех мушкетеров» принадлежит режиссеру. И я его с удовольствием принял, потому что это история о любви. А говорить сегодня о любви жизненно необходимо. Людям не хватает любви, не хватает красоты, не хватает романтики, без которой бывает так непросто. Да и участия не хватает, именно это так ценно в театре, когда боо зрителей находятся друг с другом рядом и чувствуют некую принадлежность как друг к другу, так и к тому, что происходит на сцене в данный момент. Поэтому знаменитая история любви, рассказанная когда-то А.Дюма, сегодня нам всем очень нужна.

НС Вы уже говорили, что в ближайшее время хотели бы сконцентрироваться на хрестоматийных названиях, не обращаться к современным пьесам. В чем секрет переосмысления классики в театре сегодня? Есть ли универсальный способ для такого переосмысления?

ВМ Верно, репертуарная политика Театра им. В. Ф. Комиссаржевской и моя в том, чтобы в ближайшие пять лет на Большой сцене показывать только классические произведения. Но, опять же, классика — это не пыльные кринолины. Мы хотели бы видеть постановки, созвучные времени.

Мне бы хотелось, чтобы петербургские зрители и гости нашего города ходили в Театр им. В. Ф. Комиссаржевской на классические произведения, но видели не застывший гранитный Петербург, а современный динамично развивающийся мегаполис. А поскольку культура — это градообразующая отрасль для нашего города — культурной столицы, то классические произведения должны быть поданы умело и актуально. Обычно мы с режиссерами много проводим времени

For the past two years, Viktor Mikhailovich Minkov has been at the helm of the Vera Komissarzhevskaya Academic Drama Theatre — an artistic venue with a sensitive and nuanced contemporary perspective that has absorbed the very best of St. Petersburg’s theatrical tradition. The upcoming season promises a wealth of premieres and surprises. We spoke with Viktor Mikhailovich about his plans and expectations, competition among actors, reimagining the classics, experimentation, and what it means for a theatre to be a home — and how to nurture an atmosphere of care and affection within it.

NS The new season at the Vera Komissarzhevskaya Theatre will open with the long-awaited premiere of *The Three Musketeers: The Queen’s Diamonds*, directed by Roman Gabria. What prompted your theatre to turn to this particular story?

VM The idea of staging *The Three Musketeers* came from the director, and I embraced it wholeheartedly. You see, it is essentially a story about love. And today, talking about love is more vital than ever. People are longing for love, for beauty, for romance — things without which life can sometimes feel so difficult. There is also a longing for a sense of connection, and that is when the theatre comes to the rescue: 600 people sitting side by side, feeling a bond with one another and with what is unfolding on stage at that very moment. That is why the famous love story once told by Alexandre Dumas is something we all very much need today.

NS You have previously said that, for the time being, you would like to focus on canonical works rather than contemporary plays. What is the key to reimagining the classics for today’s theatre? Is there a universal approach to such reinterpretation?

VM That’s right. The repertory policy of the Vera Komissarzhevskaya Theatre — and the one I personally intend to pursue — is to present only classic works on the Main Stage over the next five years. But then again, the classics are not about dusty crinolines. We want to see productions that resonate with our time.

We are a St. Petersburg theatre. And would like both local audiences and visitors from elsewhere to come to the Vera Komissarzhevskaya Theatre for the classics, but not to see a city we represent as a static granite monolith, but as a modern, dynamic metropolis. And since culture is one of the forces that gives meaning and identity to our city — the cultural capital — classic works need to be treated with skill and given contemporary relevance. The directors and I usually spend a great deal of time together discussing ideas, debating, and sometimes even arguing,

Мы хотели бы видеть постановки, созвучные времени.

We want to see productions that resonate with our time.

вместе — обсуждаем, спорим, иногда даже ругаемся, но все равно приходим к какому-то общему знаменателю. Те, кого я приглашаю работать в нашем театре, уже одной группы крови с нами. И я испытываю доверие к их принципам работы над материалом, знаю, что эти режиссеры сделают именно то, что будет интересно нашему зрителю.

НС *Театр «Приют комедианта» — сегодня уже Театр на Садовой — вы создавали много лет и сделали невероятно популярным, любимым как раз за нетривиальное отношение к хрестоматийным сюжетам. Его ласково называют «театром на районе», где допустимы и возможны эксперименты. У Театра им. В. Ф. Комиссаржевской иной статус. Уместны ли здесь те приемы, которые сделали популярным «Приют»?*

ВМ *Все, что живое, все, что находит отклик в сердцах и умах зрителей — уместно. У нас есть Малая сцена, которая совершенно сознательно мною отдана молодой режиссуре. За время моего руководства театром на Малой сцене вышли спектакли трех молодых режиссеров. Это «Белые ночи» по Достоевскому в постановке Ивана Шалаева, ученика Юрия Бутусова, «Ночной полет» по Сент-Экзюпери поставила выпускница курса Красовского Мария Мисник. И недавняя премьера Эдгара Закаряна, ученика Могучего — «Операция Пушкин». Поэтому если говорить про некое экспериментальное направление, которое было в «Приюте Комедианта», то оно воплощается у нас на Малой сцене.*

Большая сцена — это более академические подмостки, учитывая и статус, и историю театра, и направление, которым театр жил долгие годы. Еще до моего назначения при замечательном художественном руководителе, ушедшем из жизни в январе 2024 года — Викторе Абрамовиче Новикове, на сцене Театра имени В. Ф. Комиссаржевской три спектакля поставил Роман Габриа. Это «Моя дорогая Елена» (по «Дяде Ване» Чехова), «Барон Мюнхгаузен» и «Месяц в деревне». Все эти работы — совершенно нестандартная подача хорошо знакомого нам материала. Александр Баргман тоже здесь поставил нетривиальные спектакли.

but eventually we always arrive at common ground. The people I invite to work at our theatre already share our DNA, so to speak. I trust their approach to the material and know that these directors will create something that genuinely engages our audience.

NS *You spent many years building the Priyut Komedianta Theatre — currently known as the Theatre on Sadovaya — and turned it into an enormously popular and much-loved venue, known specifically for its unconventional approach to canonical stories. It is affectionately described as a “neighborhood theatre,” a place where experimentation feels both natural and appropriate. The Vera Komissarzhevskaya Theatre has a different status. Will the techniques and approaches that made Priyut so popular work here as well?*

VM *Anything that feels alive, anything that resonates in the hearts and minds of the audience, has a place in the theatre. We have a Small Stage, which I have deliberately entrusted to a younger generation of theatre-makers. During my time at the theatre, it has already hosted productions by three young directors. These include *White Nights*, based on Dostoevsky and directed by Ivan Shalaev, a student of Yuri Butusov; *Night Flight*, based on Saint-Exupéry and staged by Maria Misnik, a graduate of Krasovsky’s course; and the recent premiere of *Operation Pushkin* by Edgar Zakaryan, a student of Andrei Moguchy. So, actually, the tendency to experiment that characterized Priyut Komedianta, it continues here on our Small Stage.*

The Main Stage is a more academic space, given the theatre’s status, its history, and the artistic tradition it has followed for many years. Even before my appointment, during the tenure of the theatre’s remarkable artistic director Viktor Abramovich Novikov, who passed away in January 2024, Roman Gabria staged three productions at the Komissarzhevskaya Theatre: *My Dear Elena* (based on Chekhov’s *Uncle Vanya*), *Baron Munchausen*, and *A Month in the Country*. All three offered distinctly unconventional interpretations of material we know so well. Alexander Bargman, too, has created productions here that take an equally original and unexpected approach.

НС В труппу театра уже влились новые известные артисты. Как уживаются мамы Комиссаржевской с новичками? И как сделать пространство репертуарного театра с постоянной труппой комфортным и желанным для артистов разных поколений и разного опыта?

ВМ Вы знаете, я часто говорю о том, что в Театре им.В.Ф. Комиссаржевской царит особая атмосфера. Долгое время ее питал и возделывал Виктор Абрамович Новиков. Это театр-дом, но не в значении места, где у артистов лежат трудовые книжки. Дом — это семья. Семья дружная, семья трепетная. Семья, которая бережет друг друга. В ней, что вполне естественно, случаются какие-то споры, недопонимания. Но, тем не менее, ни в одном петербургском театре я не знаю такой атмосферы любви, как в Театре им. В. Ф. Комиссаржевской. И моя задача — продолжать развивать это. Что касается новых артистов, то им, мне кажется, достаточно легко входить в эти стены, потому что здесь мастера поддерживают, приветствуют молодых, начинают их сразу пестовать, холить, лелеять, как детей.

НС Конкуренции нет?

ВМ В здоровой конкуренции нет ничего плохого. Поскольку я очень люблю футбол, мне кажется, что когда есть длинная скамейка запасных, очень хороших игроков, это, наоборот, здорово. Потому что всегда может быть момент замены, подмены и страховки друг друга. Пять молодых артистов уже сезон играют в театре. В этом году к нам в штат пришел из Театра имени Ленсовета очень известный артист Илья Дель. Я очень рад, что с сентября этого года к нам вернется артист Женя Кошелев, который сейчас снимается у Сергея Урсуляка в «Войне и мире» в роли Анатолия Курагина.

Знаете, это здорово, когда ты в своей труппе можешь создавать звезд. И если провести такую параллель, то в «Приют Комедианта» артисты приходили и уходили, потому что не было штатной труппы. И это было очень теплое, но эпизодическое общение. А здесь у меня на данный момент 54 ребенка. Все очень талантливые, разноплановые. И очень интересно смотреть за ростом артиста во всем: во взаимодействии с разными режиссерами, разными театральными школами, наблюдать их успехи в кино, в сериалах. Поэтому я сейчас ориентирован исключительно на труппу. Это не исключает возможности пригласить проектно какого-то большого артиста. Но лучшие артисты уже сейчас в труппе.

НС Проект «Вера Live» — пример чуткого мостика из дня сегодняшнего к актрисе-легенде, чье имя носит театр. Как еще Вера Федоровна будет «оживать»? Появятся ли другие околотеатральные проекты внутри театра?

ВМ Да, скоро мы объявим всероссийский питчинг для молодой режиссуры до 35 лет. Мы выбрали шесть пьес, в которых играла Вера Федоровна Комиссаржевская. И по итогам театральной лаборатории отберем шесть молодых режиссеров, которые в абсолютно разных пространствах театра будут делать эскизы. Художественный руководитель лаборатории — Иван Шалаев. Два из шести эскизов будут доведены до ума и войдут в репертуар. Мне бы очень хотелось, чтобы были работы и на парадной лестнице, и в малом фойе, и, может

NS Several well-known actors have recently joined the theatre's company. How do the Komissarzhevskaya Theatre's established masters get along with the newcomers? And how can a repertory theatre with a permanent ensemble create an environment in which performers of different generations and levels of experience feel equally welcome and at ease?

ВМ You know, I often say that the Vera Komissarzhevskaya Theatre has a very special atmosphere — one that Viktor Abramovich Novikov nurtured and cultivated for many years. This is a theatre that is truly a home, and not simply in the sense of being the place where its actors are formally employed. A home means family: a close-knit, caring family, one whose members look after one another. Naturally, as in any family, there are occasional disagreements and misunderstandings. And yet I know of no other theatre in St. Petersburg with the same atmosphere of affection and warmth as the Vera Komissarzhevskaya Theatre. My task is to preserve and continue developing that spirit. As for new actors, I think they find it relatively easy to become part of this world, because the established masters here support and welcome the younger generation. From the very beginning, they take them under their wing, nurturing and caring for them almost as they would their own children.

NS And there is no competition?

ВМ There is nothing wrong with healthy competition. I am a great football fan, and it seems to me that having a deep bench of excellent players is actually a tremendous advantage. It means there is always someone ready to step in, cover for a colleague, or provide support when needed. Five young actors have already spent a full season performing with the theatre. This year, the acclaimed actor Ilya Del joined our permanent company after moving from the Lensoviet Theatre. I am also delighted that, from September, Zhenya Koshelev will be returning to us. He is currently filming Sergei Ursulyak's *War and Peace*, in which he plays Anatole Kuragin.

You know, there is something wonderful about having an opportunity to nurture stars within your own company. At Priyut Komedianta, for instance, it was different: actors would come and go because there was no permanent ensemble. The relationships we formed were very warm, but inevitably episodic. Here, by contrast, I currently have 54 “children”—all immensely talented and remarkably versatile. It is fascinating to watch an actor grow in every respect: to see them work with different directors and different theatrical schools, and to follow their successes in film and television. So right now, my focus is entirely on the company. That does not rule out inviting a major actor for a particular project, but the finest actors are already here, within our ensemble.

NS The Vera Live project is a sensitive and thoughtful bridge between the present day and the legendary actress whose name the theatre bears. How else will Vera Fyodorovna be “brought to life”? And are there plans for other theatre-related projects within the theatre?

ВМ Yes, we will soon announce a nationwide call for young directors under 35. We have selected six plays in which Vera Fyodorovna Komissarzhevskaya once performed. Following a theatre laboratory, six young directors will be chosen

Я жду от сезона мощного прорыва.

I expect the coming season to be a major breakthrough for us.

комплекс «Пассажа» был местом притяжения петербуржцев. Поэтому мы в очень тесном контакте с «Пассажем» и будем рады продолжить сотрудничество, которое интересно обеим сторонам.

НС В новом сезоне заявлены работы известных российских режиссеров — Романа Габриа, Андрея Прикотенко. Какие ваши личные ожидания от предстоящего сезона?

ВМ Я жду от сезона мощного прорыва. У нас планируются четыре масштабных спектакля на Большой сцене: «Три мушкетера. Подвески королевы» Романа Габриа, «Ревизор» Андрея Прикотенко, «Трое в лодке, не считая собаки» Юрия Титова. Юрий Грымов поставит спектакль «Синяя птица» в двух вариантах: утреннем — для детей, вечером — для взрослой аудитории.

По итогам сезона 2026–2027 мы планируем большие гастроли в Москве в 2028-м году с новым репертуаром театра, куда, конечно, войдет и замечательный «На всякого мудреца...» Александра Баргмана, и «Трехгрошовая история» Алексея Франдетти, и «Зойкина квартира» Хуго Эрикссена, и «Золотой ключик» Ивана Пачина. Мне неинтересно вывозить один-два спектакля в Москву. Хотелось бы показать шесть-семь новых названий Большой сцены, и, конечно, Малой сцены — полноценный репертуар театра, который является брендом Петербурга.

НС В конце 2026 будет два года, как вы — художественный руководитель и директор Театра им. В. Ф. Комиссаржевской, но это не первое ваше появление здесь. На заре своей карьеры вы уже служили в этом театре. Как вы его воспринимаете сегодня?

ВМ С одной стороны, это целая жизнь — 34 года. С другой стороны, мне здесь очень легко и комфортно, потому что все равно стены согревают. Это первый театральный дом, куда меня Виктор Новиков позвал ассистентом режиссера. И до сих пор в труппе театра работают потрясающие артисты, с которыми мне довелось поработать еще тогда: Георгий Корольчук, Татьяна Самарина, Наталья Орлова, Валентина Панина, Наталья Четверикова, Светлана Слижикова. И это счастье, что у молодых артистов есть возможность быть рядом с такими мастерами — творить, выходить на

When the proposal came from Passage Gallery, we were delighted to accept. The theatre served as the reception point for guests attending the event, and we also hosted the after-party here. Several members of our company took part in a fashion show featuring St. Petersburg designers, and they were virtually indistinguishable from the professional models walking down the Passage's long gallery. I think projects like this are tremendously exciting. I would like the Passage complex to become a true point of attraction for St. Petersburg residents. That is why we remain in very close contact with Passage and would be delighted to continue developing collaborations that are engaging and rewarding for both sides.

NS The new season will feature productions by such acclaimed Russian directors as Roman Gabria and Andrei Prikotenko. What are your own personal hopes and expectations for the season ahead?

ВМ I expect the coming season to be a major breakthrough for us. We have four large-scale productions planned for the Main Stage: Roman Gabria's *The Three Musketeers: The Queen's Diamonds*, Andrei Prikotenko's *The Government Inspector*, and Yuri Titov's *Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)*. Yuri Grymov will stage *The Blue Bird* in two versions: a daytime production for children and an evening version for adult audiences.

Following the 2026–27 season, we are planning a major tour to Moscow in 2028, presenting the theatre's new repertoire. It will, of course, include Alexander Bargman's wonderful *Enough Stupidity in Every Wise Man*, Alexei Frandetti's *The Threepenny Story*, Hugo Erikssen's *Zoya's Apartment*, and Ivan Pachin's *The Golden Key*. Taking just one or two productions to Moscow is not enough for me. I would like to present six or seven new Main Stage productions, along with works from the Small Stage — a full-fledged repertoire that showcases a theatre that has become one of St. Petersburg's cultural icons.

NS By the end of 2026, it will have been two years since you became Artistic Director and General Director of the Vera Komissarzhevskaya Theatre. But this is not your first chapter here: at the very beginning of your career, you were already a member of this theatre. How do you see it today?

быть, в зрительском гардеробе. Было бы прекрасно, если бы все это пространство, которое было заполнено с 1904 по 1906 год Верой Федоровной, ожило в театре. И то, чего, увы, не мог себе позволить «Приют Комедианта» в силу маленького пространства, мы можем реализовать здесь — грех от этого отказываться.

НС В прошлом сезоне Театр им. В. Ф. Комиссаржевской объединился с ТД «Пассаж» ради совместного модного проекта, а артисты труппы перевоплотились в моделей. Расскажите немного про этот опыт. Какие коллаборации вы считаете важными и удачными для современного прогрессивного театра?

ВМ Я приветствую любые коллаборации, если они приносят пользу театру. Моя позиция — все в дом. Директор «Пассажа» Дима Абрамов — мой давний друг. И с «Пассажем» мы очень дружим. Мы соседи. В конце концов, это единый архитектурный ансамбль, который был в 1848 году возведен по проекту архитектора Рудольфа Желязевича — и нам сам Бог велел творить вместе.

Когда поступило предложение из «Пассажа», мы его с удовольствием приняли. База приема зрителей — участников этого вечера — была у нас, также мы организовали афтепати в театре. Несколько наших артистов подключились к модному показу петербургских дизайнеров, и их было не отличить от моделей, которые дефилировали по длинной галерее. Мне кажется, это очень интересно. И мне бы хотелось, чтобы

to develop work-in-progress productions in completely different spaces throughout the theatre. Ivan Shalaev will serve as the laboratory's artistic director. Two of the six projects will then be developed into full productions and added to the repertoire. I would very much like to see performances created on the grand staircase, in the small foyer, and perhaps even in the audience cloakroom. It would be wonderful to bring the entire building — the space that Vera Fyodorovna herself inhabited from 1904 to 1906-back to life through theatre. And what Priyut Komedianta, unfortunately, could never accommodate because of its limited space, we can make possible here. It would be a shame not to take advantage of that opportunity.

NS Last season, the Vera Komissarzhevskaya Theatre joined forces with the Passage department store for a fashion project that saw members of the company step into the role of models. Tell us a little about that experience. What kinds of collaborations do you consider appropriate and successful for a modern, forward-thinking theatre?

ВМ I welcome any collaboration that benefits the theatre. My principle is simple: anything that enriches the theatre belongs here. The director of Passage, Dima Abramov, is an old friend of mine, and we have a very close relationship with Passage. We are neighbors, after all. More than that, our buildings form a single architectural ensemble, designed by architect Rudolf Zhelyazevich and completed in 1848-so one might say we were destined to create things together.

сцену, да просто разговаривать, перенимая тот огромный опыт и театральную культуру, носителями которой являются представители того поколения.

Так вот, с одной стороны, это целая жизнь, с другой стороны, мне кажется, что это было совсем недавно. По внутреннему ощущению я остался таким же, каким был тогда, в 19 лет, когда пришел в Театр им. В. Ф. Комиссаржевской. Конечно, меняется время. За эти 34 года столько всего произошло и в мире, и в стране, и в городе, и в театральной культуре. Я пытаюсь нащупать какие-то детали, которые будут интересны зрителю, какие-то моменты, которые заставят включить и голову, и сердце одновременно. Да, у нас есть прекрасные предлагаемые обстоятельства — театр в самом центре на Итальянской улице, театр с богатейшей историей. Это театр невероятной красоты и эстетики, каких в Петербурге по пальцам можно перечесть. И это место хочется наполнить молодой, современной публикой, которая, как бы это странно ни прозвучало, готова платить за билет. Потому что когда я вижу билеты по 300–400 рублей — а сегодня порой чашка кофе стоит дороже — мне кажется, это обесценивает работу артиста, работу огромной закулисной части. Конечно, театр — не закрытый клуб, это общедоступная история. Тем не менее, за любой хороший продукт надо платить. И в этом смысле у меня есть некий образ-мечта... Я хочу, чтобы Театр им. В. Ф. Комиссаржевской был как Михайловский театр только в драме. Наш сосед на Площади Искусств действительно стал современным, красивым, популярным, модным. Вот такой образ, такая цель для нашего театра — с привлечением, конечно, лучших режиссеров. Те, кто уже поставил и будет ставить в нашем театре — это топ российской режиссуры. Прошедшие два года продемонстрировали огромные возможности труппы — и в драме, и в мюзикле. Это абсолютно синтетические артисты, которые могут все. Именно поэтому и у театра есть все шансы на воплощение своей мечты. Лишь бы был мир, здоровье и возможность творить.

VM On the one hand, 34 years feels like an entire lifetime. On the other, I feel completely at ease and at home here — the very walls still seem to radiate warmth. This was my first theatrical home, the place where Viktor Novikov invited me to work as an assistant director. And there are still remarkable actors in the company whom I had the privilege of working with all those years ago: Georgy Korolchuk, Tatiana Samarina, Natalia Orlova, Valentina Panina, Natalia Chetverikova, and Svetlana Slizhikova. It is a gift for younger actors to have the opportunity to be alongside such masters — to create with them, share the stage with them, or simply talk to them, absorbing the wealth of experience and theatrical culture embodied by that generation.

So, on the one hand, it feels like an entire lifetime; on the other, it seems as though it all happened only recently. Deep down, I still feel like the same person I was at 19, when I first came to the Vera Komissarzhevskaya Theatre. Of course, times change. Over those 34 years, so much has happened — in the world, in the country, in the city, and in theatrical culture. I try to identify the details that will resonate with audiences, the moments that will engage both the mind and the heart. And yes, we have extraordinary circumstances to work with: a theatre in the very heart of the city, on Italianskaya Street, with an immensely rich history. It is a place of exceptional beauty and aesthetic distinction — one of only a handful of theatres of this stature in St. Petersburg. And I want to fill this place with a young, contemporary audience — one that, strange as it may sound, is willing to pay for a theatre ticket. When I see tickets priced at 300 or 400 rubles — when even a cup of coffee can cost more these days — it feels to me as though we are devaluing the work of the actors and the enormous contribution of everyone behind the scenes. Of course, theatre is not an exclusive club; it should remain accessible to everyone. At the same time, quality should come at a price. And in that sense, I have a certain vision, a dream... I want the Vera Komissarzhevskaya Theatre to become the Mikhailovsky Theatre of the drama world. Our neighbor on Arts Square has truly become modern, beautiful, popular, and fashionable. That is the image I have in mind, the goal I see for our theatre — with the finest directors involved, of course. Those who have already staged productions here, and those who will be working with us in the future, are among the very best directors in Russia. The past two years have demonstrated the extraordinary range of our company, both in drama and in musical theatre. These are remarkably versatile performers who can do virtually anything. And that is precisely why the theatre has every chance of making this dream a reality. All we need is peace, good health, and the freedom to create.

Коперник

Санкт-Петербургский
Планетарий

«Коперник» — первая премьера возрожденного «Научного звездного театра» Московского планетария. Проект продолжает традицию, заложенную еще в 1937 году, когда в планетарии возник уникальный формат спектаклей на основе научных лекций. Сегодня эта идея получает новое развитие — на языке современных технологий, визуального искусства и актуального театра.

История астронома Николая Коперника — ученого, чьи открытия перевернули представление человечества о Вселенной, — пересматривает традиционные представления о видах и жанрах театра. Это уникальный спектакль, сочетающий в себе просветительскую и художественную задачу; синтетическое явление, в котором сложная мультимедийная партитура встречается с особенностями театра site-specific. Именно технические возможности планетария и особенности архитектуры определяют художественный облик «Коперника». Здесь купол здания — полноценный участник действия, а ведущий актер — оптоволоконный проектор звездного неба «Универсариум М9». Открытие ученого — движение Земли вокруг Солнца — становится зримым; картина мира, взгляд человечества на свое место во Вселенной меняются на глазах зрителя.

Авторы «Коперника» — это творческое объединение «Эскизы в пространстве», известное своими междисциплинарными проектами вне пределов традиционной сцены-коробки, и драматург Анастасия Букреева.

Показы спектакля «Коперник» проходят в рамках программы гастролей музейно-театральных проектов «Города.Музеи.Сцены» благотворительного фонда Владимира Потанина.

12+

3, 4.10
2026

Universarium M9 fiber-optic star projector. Copernicus' discovery, the Earth's orbit around the Sun, gets visualized; the perception of the world and the humanity's views of its role in the universe evolve right in front of spectators' eyes.

The creators of *The Copernicus* are the creative group Sketches in Space, known for its cross-subject projects going beyond the confines of the traditional box-type stage, and the playwright, Anastasiya Bukreeva.

The Copernicus performances is a part of the tour program of museum and theater projects "Cities, Museums, Stages" provided by the Vladimir Potanin charity foundation.

СПБ.Д

The Copernicus

St. Petersburg
Planetarium

The Copernicus is the first premiere of the Moscow Planetarium's revived Scientific Star Theater. The project continues the tradition established back in 1937, when the planetarium pioneered a unique format of performances based on scientific lectures. Today, this idea is being revisited through the language of modern technology, visual art, and contemporary theater.

The story of the astronomer Nicolaus Copernicus, a scientist whose discoveries revolutionized how the humanity understands universe, challenges the traditional notions of theater forms and genres. This is a unique production, which combines educational and artistic goals; a synthetic phenomenon where a complex multimedia score meets the features of the "site-specific" theater. It is precisely the technical capabilities of the planetarium and the architectural features of the venue that define the artistic vision of the Copernicus. The dome of the building here is a full participant in the action, and "the lead actor" is the

SPB.D

Фото Василий Вагин / Photo by Vasily Vagin

Дядя Ваня

Балтийский дом

18+

6, 7.10
2026

The Uncle Vanya

The Baltic House

Этим спектаклем Новосибирский государственный академический драматический театр «Красный факел» откроет XXXVI Международный театральный фестиваль «Балтийский дом».

«Дядя Ваня» завершает трилогию спектаклей Андрея Прикотенко по русской классике, начатую им «Мертвыми душами» Николая Гоголя и «Бесами» Федора Достоевского. Бесконечность пространства — то, что роднит три спектакля визуально. Крах веры в мессию, крах идеализма — то, что объединяет эти постановки идейно. Герои «Дяди Вани» бессильны и не верят уже ни во что. Постепенное разрушение мира чеховских персонажей в финале оборачивается настоящей «бурей столетия».

«Дядя Ваня» — это ощущение кризиса конца века, абсолютного тупика, понимания того, что прежние идеи не сработали, — говорит Андрей Прикотенко. — В героях нашего спектакля есть скорое предчувствие завершения большого витка русской истории, конца эпохи. Пройдет еще десять лет, и навсегда исчезнут аристократия, дворянство. На смену им придут совсем другие люди. Это созвучно и ощущениям сегодняшнего времени, в котором остро чувствуется смена вех и глобальная утрата этических ценностей».

СПБ.Д

With this production, the Novosibirsk State Academic Drama Theater Krasnyy Fakel will open the XXXVI Baltic House International Theater Festival.

The Uncle Vanya concludes Andrey Prikotenko's trilogy of productions based on Russian classics, which he began with Nikolai Gogol's *Dead Souls* and Fyodor Dostoevsky's *Demons*. The vastness of space is what visually connects these three productions. The collapse of faith in a messiah and the demise of idealism unite these productions ideologically. The characters in the Uncle Vanya are weak and no longer believe in anything. The gradual destruction of the world inhabited by Chekhov's characters culminates in the finale as a true "storm of the century".

"The Uncle Vanya captures the sense of a turn-of-the-century crisis, an absolute impasse, and the understanding that past ideas have failed", says Andrey Prikotenko. "The characters in our production have a premonition that a major loop in Russia's history is coming to an end, that this is the close of an era. Another decade will pass, and the aristocracy, the nobility will disappear forever. Completely different people will take their place. This resonates with the feelings of our time, in which a shift in landmarks and a global loss of ethical values are felt so badly".

SPB.D

Волки и овцы

Театр на Садовой

8, 9, 10, 21 сентября

25, 26 октября

September 8, 9, 10, 21

October 25, 26

Режиссер Петр Шерешевский, чья постановка «Идиот» в Театре на Садовой давно завоевала сердца зрителей, переводит Островского на язык современности.

Молодая вдова получает огромное наследство и мгновенно оказывается в центре внимания. Завидная невеста с богатым приданым — лакомый кусок для местных «хищников», которые только и ждут возможности присвоить чужое наследство. Подложные письма, брачные аферы, искусно замаскированная ложь — кажется, добыча уже поймана, но главная опасность приходит, откуда не ждали...

Шерешевский исследует, как легко меняются роли, когда на кону оказывается все: состояние, репутация и само право на место под солнцем. Вместе с блестящим актерским составом режиссер расшифровывает культурный код пьесы, находя в ней живое созвучие нашему времени.

СПБ.Д

Wolves and Sheep

18+

Theater on Sadovaya

Director Pyotr Shereshevsky, whose production of *The Idiot* at the Theatre on Sadovaya has long captured audiences' hearts, brings this play by Aleksandr Ostrovsky into a contemporary context.

A young widow inherits a vast fortune and instantly finds herself at the center of attention. A desirable bride with a rich dowry, she becomes a tempting prize for local “predators” eager to seize someone else’s wealth. Forged letters, marriage schemes, and carefully disguised lies — everything suggests the prey has already been caught, but the greatest danger comes from an unexpected direction...

Shereshevsky explores how easily roles shift when everything is at stake: wealth, reputation, and even one’s place in the world. Together with a brilliant cast, the director deciphers the play’s cultural code, revealing its striking resonance with our own time...

СПБ.Д

Фото Александра Коптева
Photo by Alexandra Kopteva

Театр

Театр им. Ленсовета

24, 25 октября

Один из лучших материалов мировой литературы XX века (роман опубликован в 1937 году) для большой актрисы. В театре им. Ленсовета — для народной артистки России Анны Ковальчук.

Спектакль — попытка через судьбу знаменитой актрисы Джулии Ламберт, через историю ее творческого и человеческого кризиса и страстного романа с молодым мужчиной раскрыть самую суть искусства, поговорить о природе театральности, о предназначении служителей театра. Место действия — Лондон с его атмосферой респектабельности, изысканности, элегантности и чопорности одновременно. Моэм дает возможность и возвыситься над обыденностью, и посмеяться над бранными переживаниями простой человеческой жизни, и в какие-то кульминационные моменты сюжета опоэтизировать эти естественные человеческие чувства, не потеряв при этом юмора и легкой эксцентрики.

Фото Юлии Смелкиной
Photo by Julia Smelkina

Theatre

16+

Lensoviet Theatre

October 24, 25

Theatre by W. Somerset Maugham, published in 1937, is perhaps one of the best 20th-century pieces of literary material for a great actress to work with. At the Lensoviet Theatre, this task is taken on by People’s Artist of Russia Anna Kovalchuk.

The production explores the life of the celebrated actress Julia Lambert, tracing her artistic and personal crisis alongside her passionate affair with a younger man. Through her story, the performance seeks to uncover the very essence of art, reflect on the nature of theatricality, and of the calling of those who dedicate their lives to the stage.

Set in London — with its distinctive blend of respectability, sophistication, elegance, and restrained propriety — the story allows audiences to rise above the ordinary, smile at the fleeting concerns of everyday life, and, at its emotional peaks, transform these deeply human feelings into poetry without ever losing its wit or gentle touch of eccentricity.

СПБ.Д

СПБ.Д

Счастье

БДТ

им. Г.А. Товстоногова

18, 19, 20 сентября

29, 30, 31 октября

Новый спектакль БДТ — восстановленная версия спектакля Андрея Могучего, премьера которого состоялась в Александринском театре 26 марта 2011 года. Режиссером восстановления стала Лиза Дороничева.

«Счастье» рассказывает историю, которая однажды приключилась в одном обычном-необычном семействе. Накануне Нового года в их дом залетела птица — она изменила привычный ход вещей навсегда.

Оттолкнувшись от сюжета «Синей птицы» Мориса Метерлинка, авторы спектакля создали полностью оригинальное произведение. В нем изменился не только текст, но и сюжет, появились новые персонажи. Но главные темы остаются неизменными: поиск смысла жизни, природа счастья и границы человеческого знания.

Спектакль «Счастье» — это разговор с юными и взрослыми зрителями о добре и зле, о страхе потерять близких, о смерти и о способности любить.

СПБ.Д

Happiness

G.A. Tovstonogov

Bolshoi Drama Theatre

September 18, 19, 20

October 29, 30, 31

The Bolshoi Drama Theatre presents a revival of Happiness, originally created by Andrey Moguchy and first premiered at the Alexandrinsky Theatre on 26 March 2011. Directed by Elizaveta Doronicheva.

Happiness tells the story of an ordinary yet extraordinary family whose lives are irrevocably altered when a mysterious bird flies into their home on the eve of New Year's. From that moment on, nothing will be the same.

Drawing inspiration from The Blue Bird by Maurice Maeterlinck, the creators have fashioned an entirely original work. Not only the text but also the plot has been transformed, with new characters and new storylines emerging. Yet the central themes remain unchanged: the search for meaning, the nature of happiness, and the limits of human understanding.

Happiness is a conversation with audiences both young and old about good and evil, the fear of losing those dear to us, mortality, and the enduring human capacity for love.

Фото Стас Лершин
Photo by Stas Lershin

СПБ.Д

Последний год

Александринский театр

9, 10, 11 октября

В стенах Александринского театра многократно обращались к наследию А. С. Грибоедова. Но личную историю писателя и дипломата с таким пристальным вниманием здесь исследуют впервые.

Литературной основой спектакля Никиты Кобелева стал исторический роман Юрия Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара», посвященный Александру Сергеевичу Грибоедову.

Спектакль Никиты Кобелева, вслед за романом, повествует не только о главном протагонисте, но и о тех, кто окружал Грибоедова в 1820-е годы. В череде персонажей — герои и лица, определявшие историю и культуру, создававшие образ эпохи, в самых разных его чертах и выражениях. Пушкин, Крылов, Чаадаев, Булгарин, император Николай I, граф Нессельроде, первый исполнитель роли Чацкого — великий русский трагик Василий Каратыгин, многие другие.

«Последний год» — редкое на российской сцене обращение к прозе Ю. Н. Тынянова. Кроме того, в спектакле звучат отрывки из пьесы «Горе от ума» и неоконченной пьесы «Грузинская ночь» А. С. Грибоедова, стихи А. С. Пушкина и Е. А. Баратынского.

Фото Владимир Посмиев
Photo by Vladimir Postnikov

СПБ.Д

The Last Year

18+

The Alexandrinsky Theatre

October 9, 10, 11

The Alexandrinsky Theater has frequently turned to the legacy of Alexander Griboyedov. However, this is the first time it has explored the writer and diplomat's personal background in so much detail.

The literary basis for Nikita Koblelev's production is Yuri Tynyanov's historical novel *The Death of Vazir-Mukhtar*, dedicated to Alexander Sergeyevich Griboyedov.

Nikita Koblelev's production, following the novel, tells the story not only of the main protagonist but also of those who surrounded Griboyedov in the 1820s. Among the characters are those heroes and figures who shaped history and culture, creating the image of the era in its most diverse sides and tones. Among them are Pushkin, Krylov, Chaadaev, Bulgarin, Emperor Nicholas I, Count Nesselrode, the first actor who played the role of Chatsky — the great Russian tragic actor Vasily Karatygin, and many others.

The Last Year is a rare adaptation of Yuri Tynyanov's prose on the Russian stage. The production features excerpts from Griboyedov's play *Woe from Wit* and his unfinished play *A Georgian Night*, along with poems by Alexander Pushkin and Yevgeny Baratynsky.

СПБ.Д

Пушкинский дом

Театр «Мастерская»

29 сентября

SPB.D TEATR. ДРАМА // THEATRE. DRAMA

16+

Pushkin House

Masterskaya Theater

September 29

СПБ.Д

Фото предоставлено пресс-службой театра
Photo is provided by the press service of the theatre

«Пушкинский дом» считается главным романом Андрея Битова, его называют классикой постмодернизма. Многослойная структура этого произведения отразилась в оригинальной форме спектакля «Мастерской»: пять фрагментов поставлены пятью разными режиссёрами. Каждый из них работает в своей эстетике, в своём жанре, подсвечивая одну из граней сложносочинённого романа. Общая же картина складывается благодаря работе художественного руководителя постановки Григория Козлова, который объединил все фрагменты единой темой.

В центре сюжета спектакля — процесс становления и самоидентификации главного героя, Лёвы Одоевцева. Именно поэтому в каждом фрагменте Лёву играют разные артисты: герой как бы поворачивается к нам своими разными сторонами, проявляясь в том или ином качестве. Через весь спектакль Козлов проводит мысль о том, как человек становится человеком, проходя путь от предательства и трусости до признания личной ответственности и совершения поступка.

СПБ.Д

Pushkin House is considered the main Andrei Bitov's novel, which is called the classics of post-modernism. The multi-layered structure of this work is reflected in the original form of Masterskaya's performance: its five parts were staged by five directors. Each of them works in their own aesthetics, their own genre highlighting one of the sides of this complex novel. The overall picture is assembled thanks to the input of Grigory Kozlov, the artistic head of the performance, who has connected all the fragments with a cross-cutting theme.

The plot focuses on the process of self-discovery and self-identification of the main character, Lyova Odoevtsev. This is why different actors play Lyova in each scene: it seems he shows us his different sides, revealing himself in one capacity or another. Throughout the performance, Kozlov explores the idea of how a person becomes a human, taking the path from betrayal and cowardice to recognizing personal responsibility and taking action.

СПБ.Д

Три мушкетера, или Подвески королевы

12+

Театр

им. В.Ф. Комиссаржевской

24, 25, 26 октября

Одна из первых премьер театра в новом сезоне — спектакль по мотивам знаменитого произведения Александра Дюма в постановке режиссера Романа Габриа.

Это в равной степени частная история брака Анны Австрийской и Людовика XIII. И Одиссея провинциального гасконского дворянина, оказавшегося в большом мегаполисе, в Париже, и волею случая ввязавшегося в придворную интригу с подвесками.

Роман Габриа:

«Будущий спектакль представляется мне каким-то огромным существом, смешным и страшным, в пространстве полном воздуха и многофигурных мизансцен. Мерцающим в отражении бриллиантовой подвески светом и тревожно разыгрывающимися скрипками.»

Фото Дарьи Грицай
Photo by Daria Gritsay

СПБ.Д

СПБ.Д

The Three Musketeers, or the Queen's Pendants

The Komissarzhevskaya

Theatre

October 24, 25, 26

One of the theater's first premieres of the new season is a production based on Alexandre Dumas' great novel, directed by Roman Gabria.

It is equally a personal story of the marriage between Anne of Austria and King Louis XIII. And “the Odyssey” of a provincial Gascon nobleman who found himself in the big city of Paris and, through a twist of fate, was involved in a court intrigue around pendants.

Roman Gabria:

“The upcoming performance reminds me of some enormous creature, both comical and terrifying, in a space filled with air and complex stage compositions. With light flickering in the reflection of a diamond pendant and violins playing with a disturbing sense”.

АПЛОДИСМЕНТЫ! LET'S HEAR IT FOR...

Казалось бы, нет ничего приятнее похвалы.

Тем не менее далеко не всегда мы принимаем комплименты и рукоплескания с чувством глубокого удовлетворения. А порой овации и вовсе вызывают внутренний протест. Почему? За разъяснениями отправились к нашему амбассадору ментального здоровья, писательнице и автору канала «Психолог в творческом поиске» Катерине Загускиной.

Кто из нас не хотел бы искупаться в овациях? Почувствовать вкус победы, признание и твердую уверенность в том, что ты на своем месте и старания не напрасны. Но чье одобрение мы ищем на самом деле?

Разумеется, первыми в жизни людьми, в глазах которых мы искали ответы на вопросы о собственной значимости, были родители. В психологии существует понятие «отзеркаливание», когда один замечает чувства другого и проигрывает их вербально и невербально, позволяя своему визави лучше разобраться в том, что с ним происходит, и укрепиться в убеждении, что его эмоции и состояния имеют право на существование. Ребенок, получивший от значимых взрослых качественное отзеркаливание, растет с ощущением безопасности и собственной ценности. Если же опыта отзеркаливания в детстве не происходит, то человек продолжает активно искать подтверждение своей значимости во взрослой жизни.

Даже имея в анамнезе сложное детство, каждый из нас может найти группу близких по интересам людей и почувствовать себя востребованным. Однако порой мы остаемся глухи к похвале и поддержке от окружающих, будто находимся под непроницаемым куполом. Дело в том, что взрослея, мы формируем внутри себя фигуру внутреннего родителя, которая изначально полностью копирует поведение реальных значимых взрослых. Эта часть нашей психики содержит усвоенные модели поведения, установки, убеждения и эмоциональные реакции, полученные от родителей и других авторитетных фигур. Становясь «интро-ектом», их голос превращается во внутренний, который направляет, поддерживает, критикует и контролирует.

Если в нашем детстве взрослым сложно было проявлять сочувствие, включенность и воспринимать нас рядом как отдельную личность с правом на собственные эмоции, то мы, взрослея, становимся такими же нетерпимыми

Getting praised would seem to be one of life's greatest pleasures. Yet we do not always accept compliments and applause with genuine satisfaction. Sometimes, becoming a trigger for standing ovations can even provoke an inner resistance. Why is that? To find the answer, we turned to our mental health ambassador, writer and author of the Psychologist in Creative Search channel, Katerina Zaguskina.

Who among us hasn't dreamed of basking in applause? Of savoring the taste of success, receiving recognition, and feeling the reassuring certainty that we are exactly where we belong — and that our efforts truly matter. But whose approval are we really seeking?

Naturally, the first people whose opinions shaped our sense of self-worth were our parents. To understand how, psychology offers the concept of mirroring: the process by which one person recognizes another's feelings and reflects them back through both words and nonverbal cues. Mirroring helps the other person better understand their inner experience and reinforces the belief that their emotions and feelings are valid and worthy of acknowledgment. So, a child who receives healthy, consistent mirroring from significant adults grows up with a strong sense of security and self-worth. When that experience is absent, however, people often go on searching for validation and confirmation of their value well into adulthood.

Even if we carry the legacy of a difficult childhood, each of us can find a community of like-minded people capable of providing the experience of being needed and appreciated. Yet sometimes we remain deaf to the praise and support of those around us, as though enclosed beneath an impenetrable dome. The thing is that, as we grow up, we develop an internal parental figure that initially mirrors the behavior of our real caregivers. This part of the psyche holds the behavioral patterns, beliefs, attitudes, and emotional responses we have absorbed from our parents and other authority figures. As these influences become internalized — what psychologists refer to as introjects — their voices become our own inner voice: one that guides, encourages, criticizes, and keeps us in check.

If, during childhood, the adults around us struggled to show empathy, remain emotionally present, or recognize us as individuals with a right to our own feelings, we often grow into adults who treat ourselves with that same lack of compassion.

по отношению к самим себе. Когда в голове звучит требовательный и недовольный голос внутреннего родителя, из всех внешних оценок нашей деятельности мы оказываемся способны воспринимать только критику, ведь лишь она созвучна нашему собственному ощущению себя.

Если внутренний голос постоянно ставит под сомнение нашу значимость — мы неосознанно ищем ее подтверждение извне, становясь зависимыми от чужой оценки и еще более уязвимыми. Весь мир может рукоплескать в вашу честь, но вы этого даже не услышите, если внутри вас нет части, способной здраво воспринять одобрение и признание.

Хорошая новость заключается в том, что все это лечится через осознание уже сложившейся ситуации и работы с трансформацией фигуры внутреннего родителя. Его базовые настройки вполне поддаются корректировке, и он совершенно не обязан на протяжении всей вашей жизни копировать модель поведения реальных родителей в вашем детстве. Если для них овации в вашу честь были корнем изнеженности, капризности и потери мотивации, то для внутреннего родителя похвала может стать закономерным следствием проделанной вами работы и того, что вы ценны сами по себе и имеете полное право на принятие и признание.

When the demanding, disapproving voice of the inner parent dominates our thoughts, we end up hearing only criticism in the feedback we receive from others — because it is the only thing that resonates with the way we already perceive ourselves.

When our inner voice constantly questions our worth, we unconsciously seek validation from the outside world, becoming increasingly dependent on other people's opinions — and, naturally, all the more vulnerable. The entire world may be applauding you, but you will never truly hear it if you lack the inner capacity to accept praise, recognition, and approval with confidence.

The good news is that this can be changed. Healing begins with recognizing the patterns that have already taken shape and working to transform the inner parental figure. Its core programming is not fixed — it can be reshaped, and it does not have to spend the rest of your life mimicking your parents.

If, in your childhood, your significant adults believed that praise and applause would only lead to complacency, self-indulgence, or a loss of motivation, your inner parent can learn a different perspective. It can come to see praise not as something dangerous, but as a natural acknowledgment of your efforts — and a reminder that your worth is inherent, and that you have every right to appreciation and recognition.

СПБ.Д SPB.D

Текст Катерина Загускина
Иллюстрация Наталья Ямщикова

Text by Katerina Zaguskina
Illustration by Natalia Yamshchikova

SPB.D РЕСТОРАНЫ И БАРЫ // RESTAURANTS & BARS

1 Английский клуб в особняке Демидова. Изображение предоставлено автором

Гурман от русской словесности

Текст Евгений Кожухов

Дореволюционный Петербург помнит множество балов и приемов, поражающих воображение своим изобилием и роскошью. Подобным образом чувствовали и деятелей культуры. Мы попросили гастрономического историка и члена экспертного совета проекта «Петербургская кухня» Евгения Кожухова вспомнить один из таких случаев.

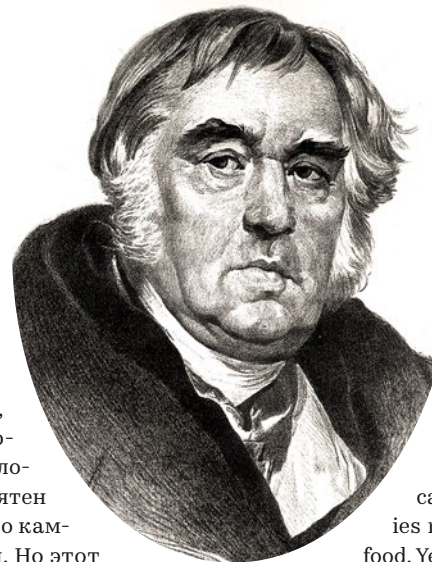
The Ultimate Gourmet of Russian Literature

Текст Евгений Кожухов

Pre-revolutionary St. Petersburg witnessed countless balls and receptions that dazzled with their opulence and splendor. Some of these lavish gatherings were held in honor of prominent cultural figures. We asked culinary historian Evgeny Kozhukhov to revisit one such occasion.

2

Баснописец
Иван Андреевич Крылов (1768-1844).
Художник Василий Завьялов © РИА Новости

Знаменитый баснописец Иван Андреевич Крылов никогда не отказывался от сытной трапезы. История помнит не один курьез, связанный с неумным аппетитом видного русского литератора. Поэт Батюшков предрекал ему гибель от ожорства, и действительно многие думали, что Крылов скончался от заворота кишок, что, впрочем, не соответствовало действительности. Будучи человеком тучного телосложения, писатель был довольно неопрятен в быту — современники отмечали, что камзол его часто бывал в пятнах от еды. Но этот факт, как казалось, мало смущал самого Крылова, да и тех, кто ценил его литературный талант, безграничный кругозор, всестороннюю образованность и искреннюю преданность гуманитарным наукам.

Лафонтен

Творческое наследие Крылова имеет прямую параллель с литературными изысканиями французского просветителя Жана де Лафонтена. И хотя знаменитый француз не страдал от тревоугодия, как его русский коллега, все же, по свидетельствам современников, обладал вполне земным аппетитом. Как-то, будучи приглашенным на званный ужин в одно знатное семейство, в самый кульминационный момент, когда нетерпеливые гости ожидали выступления литератора и философа — довольно прозаично заснул.

Много ли надо человеку

Иван Андреевич Крылов был завсегдатаем Английского клуба в Петербурге, регулярно посещая его в течение 30 лет. Клуб за свою долгую жизнь неоднократно менял место расположения. Во времена Крылова он находился во дворе дома по наб. реки Мойки, 64, в особняке Демидова. Обеды и ужины в клубе проходили на высочайшем уровне, предлагая гостям самые разнообразные блюда русской и европейской кухни с английскими специалитетами. Чем же кормили гостей? Например, подавали уп «Багратион» —

The celebrated fabulist Ivan Andreyevich Krylov was never one to turn down a hearty meal. History has preserved several amusing anecdotes featuring the distinguished Russian writer's insatiable appetite. The poet Batyushkov once predicted that overeating would be his undoing, and indeed, many believed that Krylov had died of an intestinal obstruction — although this was not, in fact, the case. A corpulent man, Krylov was also rather careless about his appearance: contemporaries noted that his coat was often stained with food. Yet this seemed to trouble neither Krylov himself nor those who admired his literary talent, extraordinary breadth of knowledge, remarkable erudition, and genuine devotion to the humanities.

La Fontaine

Krylov's literary legacy has a clear parallel in the work of the French Enlightenment writer Jean de La Fontaine. Although the celebrated Frenchman was not given to the same gluttony as his Russian counterpart, contemporary accounts do highlight his healthy appetite. On one occasion, having been invited to a formal dinner at the home of a distinguished family, at the very moment when the impatient guests were eagerly awaiting his speech, this great fabulist and philosopher quite unglamorously fell asleep.

A decent man doesn't need much, does he?

Krylov was a regular at the English Club in St. Petersburg, which he frequented for some thirty years. Over its long history, this establishment changed addresses several times. In Krylov's day, it occupied the Demidov Mansion at 64 Moika River Embankment.

Lunches and dinners at the club were of the highest standard, offering guests a wide variety of Russian and European dishes as well as some English specialties. So what exactly was served? One example was Bagration soup, a rich, thick

густой суп-пюре, куда нередко добавляли мадейру или ром, сопровождая его пирожками из слоеного теста с костным мозгом. Популярен был овощной суп «Бретонье» с цыплятами, стерляжья уха, которая, застывая, и превращалась в царский студень. Кроме того, в меню встречалась разварная говядина с огородными растениями или картофелем — мясо долго томили и далее подавали со сложными соусами, хреном или луковым взваром. Часто предлагали ростбиф или английский мясной пудинг, а также запеченную кольцом стерлядь, ее купали в белом вине или шампанском и после коптили — очень петербургское блюдо. Обеды в клубе сопровождались шампанским, портвейном, виски и другими популярными напитками.

За столом Крылов придерживался довольно простого принципа: каждого блюда накладывал столько, сколько помещалось на тарелку. После обеда он традиционно крестился и риторически вопрошал: «Много ли надо человеку?» Сотрапезники смеялись и вспоминали героев многочисленных басен писателя.

За столом императрицы

Иван Андреевич Крылов был при жизни почитаем многими, в том числе представителями императорской фамилии. Довольно часто он бывал приглашен во дворец на приемы. Так однажды он оказался в Павловке за столом у вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Здесь царил дворцовый церемониал, проходили литературные чтения, среди гостей были Жуковский, Гнедич, Оленин и, конечно, Крылов.

По своему обыкновению Иван Андреевич не отказывался ни от одного блюда, послушно принимая каждую

purée often enhanced with Madeira or rum and accompanied by puff-pastry pies filled with bone marrow. Another favorite was Bretonne, a vegetable soup with chicken, as well as sterlet fish soup, which would set as it cooled, turning into a sumptuous aspic.

The menu also featured tender slow-cooked beef served with vegetables or potatoes. The meat was braised for hours and accompanied by elaborate sauces, horseradish, or an onion reduction. Roast beef and English meat pudding were also frequently served, along with sterlet shaped into a ring, marinated in white wine or champagne

and then smoked — a quintessentially St. Petersburg dish.

Meals at the club were accompanied by champagne, port, whisky, and other popular drinks.

At the table, Krylov followed a rather simple rule: he would take as much of each dish as his plate could hold. After the meal, he would traditionally cross himself and ask rhetorically, “A decent man doesn’t need much, does he?”

His fellow diners would laugh, recalling the characters from the writer’s many fables.

At the Empress’s Table

During his lifetime, Krylov was held in high esteem by many, including members of the imperial family. He was frequently invited to receptions at the palace. One such occasion was held in the summer palace in Pavlovsk, and among those present was the Dowager Empress Maria Feodorovna. The gathering followed all the rituals of court etiquette and included literary readings; among the guests were Zhukovsky, Gnedich, Olenin, and, of course, Krylov.

True to form, Ivan Andreyevich refused none of the dishes, dutifully accepting every course as it was served. Seeing this,

перемену. Жуковский, видя это, шепнул: «Да откажись ты хоть раз, Иван Андреевич. Дай императрице попотчевать тебя!» На что Крылов серьезно ответил: «А что как не потчует?» — и продолжил трапезу.

Празднование 50-летия

В 1838 году в доме Энгельгарта на Невском проспекте отмечали 50-летие литературной деятельности уже пожилого Ивана Андреевича Крылова. Среди гостей были известные деятели культуры, сановники, представители благородного дворянства. Стол был пышным, у каждого прибора лежала карточка меню с изображением героя вечера и персонажей его басен. Изображения принадлежали перу Карла Брюллова.

Подача начиналась с Демьяновой ухи — супа на основе тройного рыбного навара с рыбой благородных сортов. В качестве альтернативы предлагали суп-жюльен с овощами — вариацию на тему крепкого мясного консоме. Далее подавали крыловскую кулебяку и пирожки — все как любил Крылов. Затем подавался так называемый майонез из дичи — прародитель созданного позднее в московском ресторане «Эрмитаж» салата «Оливье». Еще подавали английский ростбиф, гатчинскую форель под шампиньонами, рябчиковые филеи на трюфелях и пулярды, затем спаржу и винное желе.

В тот вечер министр просвещения Сергей Уваров огласил высочайшую грамоту и возложил на Крылова орден Святого Станислава. Литератору рукоплескали приглашенные гости, а с хор парадного зала на героя вечера был сброшен лавровый венок.

Zhukovsky whispered to him, “Do turn something down for once, Ivan Andreyevich. Give the Empress a chance to press you to have some!” Krylov replied gravely, “But what if she doesn’t?”—and carried on with his meal.

Celebrating 50 Years of Literary Work

In 1838, the Engelhardt House on Nevsky Prospekt hosted a celebration marking the 50th anniversary of the literary career of the now elderly Ivan Andreyevich Krylov. The guests

included prominent cultural figures, high-ranking officials, and members of the nobility. The table was lavishly set, with a menu card at each place featuring a portrait of the guest of honor alongside characters from his fables. The illustrations were created by Karl Bryullov.

The meal began with Demyan’s Fish Soup, inspired by one of Krylov’s most famous fables and prepared from a rich triple fish broth with choice varieties of fish. As an alternative, guests could have a vegetable julienne soup, a variation on a robust meat consommé. Next came Krylov-style kulebyaka and small savory pies — just as the fabulist liked them. These were followed by the so-called game mayonnaise, a precursor to the Olivier salad later created at Moscow’s Hermitage restaurant. The menu also featured English roast beef, Gatchina trout with mushrooms, grouse fillets with truffles, and poulard, followed by asparagus and wine jelly.

That evening, Minister of Education Sergei Uvarov read out an imperial decree and presented Krylov with the Order of St. Stanislaus. The assembled guests applauded the writer, while a laurel wreath was lowered from the gallery of the grand hall onto the guest of honor.

Гастрономический театр – это совокупность восхитительных вкусов, уникальной атмосферы и галантного сервиса. Выходим на авансцену! Уже знаем, где почувствовать себя главным действующим лицом.

НА БИС! ENCORE!

Gastronomic theatre is a captivating blend of exquisite flavors, a unique atmosphere, and gracious service. It's time to take center stage! We already know where to feel like the star of the show..

VAKH

В Грузии так легко почувствовать себя желанным гостем! Хинкали, хачапури, блюда с мангала, любимые грузинские специалитеты и поздние завтраки – шеф VAKH Элисо Гочава мастерски сочетает традиционные вкусы разных регионов. В сентябре и октябре VAKH обращается к сезонным продуктам – инжиру, белым грибам, тыкве и айве. Главные герои будут сменять друг друга, последовательно передавая право бенефиса. По-особенному раскрывается и сам VAKH: теплый интерьер из натуральных материалов с деталями, вдохновленными путешествиями по Грузии, становится местом для неспешных завтраков, долгих обедов и дружеских встреч за большим столом.

In Georgia, it is so easy to feel like a truly welcome guest! Khinkali, khachapuri, charcoal-grilled dishes, beloved Georgian specialties, and late breakfasts—VAKH chef Eliso Gochava masterfully brings together traditional flavors from across the country's regions. In September and October, VAKH turns to seasonal ingredients: figs, porcini mushrooms, pumpkin, and quince. Each will take its turn in the spotlight, becoming the star of the show. This time of year, VAKH reveals a special side of its character: its warm interior, crafted from natural materials and filled with details inspired by travels through Georgia, becomes the perfect setting for leisurely breakfasts, long lunches, and convivial gatherings around a large table.

БРУНО // BRUNO

Неспешная атмосфера загородного гольф-клуба «Земляничные поляны» – это и сцена и зрительный зал. Здесь расположился респектабельный «Бруно» – ресторан с большой террасой и завораживающим видом на гольф-поле. Время здесь течет по своей собственной траектории – ради неспешных завтраков, живописных обедов и томных ужинов сюда хочется возвращаться снова и снова. Бренд-шеф Сергей Ярославцев в меню сделал ставку на бесприоритетную европейскую классику. Здесь все, что мы любим – свежие овощи, мясо и рыба, пицца, паста и умопомрачительные десерты.

The unhurried atmosphere of the Strawberry Fields Country Golf Club is both stage and auditorium. This is where Bruno is set—a sophisticated restaurant with a spacious terrace and mesmerizing views over the golf course. Time seems to follow its own rhythm here, making you want to keep coming – for leisurely breakfasts, scenic lunches, and lingering dinners. Brand chef Sergey Yaroslavtsev based the menu on everyone's favorite European classic dishes. There are fresh vegetables, meat and fish, pizza, pasta and mind-blowing desserts – all we love so much.

PALKIN // ПАЛКИНЪ

Гастрономический перформанс в ресторане с вековой историей. В «Палкине» бережно хранят и восстанавливают рецепты дореволюционной высокой кухни, превращая каждую подачу в любопытный исторический экскурс. Осень – время охоты, значит, в меню вновь перепел «Бабетты» – дикая стреляная дробью птица. Фаршированный трюфелем, фуа-гра и каперсами он подается с огородной снедью – кабачком, баклажаном, паприкой и пастернаком. Овощи бережно готовятся на огне. Блюдо подается со сливочным соусом «Альфредо» и демиглас, птица готовится под дымом ольховой стружки и нарезается на глазах у гостей.

A gastronomic performance at a restaurant with more than a century of history. At Palkin, recipes from the refined cuisine of pre-revolutionary Russia are carefully preserved and revived, turning every presentation into a fascinating journey through culinary history. Autumn is hunting season, which means Babette's quail, a wild game bird traditionally shot in the field, is back on the menu. Stuffed with truffle, foie gras, and capers, it is served with garden vegetables: courgette, aubergine, sweet pepper, and parsnip, all gently cooked over an open flame. The dish is accompanied by creamy Alfredo sauce and demi-glace, while the quail is finished over alder wood chips and carved tableside in front of the guests' eyes.

СПБ.Д SPB.D

Осень в «Жероме»

Золотая осень приходит в город на Неве и дарит заряд хорошего настроения перед затяжной зимой. Ее дары – не только теплые солнечные лучи, но и любимые сезонные продукты, которые могут стать лучшим началом дня.

В районе Исаакиевского одним из первых просыпается «Жером», сервируя завтраки с 9 утра. И хотя у ресторана итальянские корни, в утреннем меню представлена не только апенинская классика, но и родные нашему сердцу блюда вроде сырников или овсянки с домашним вареньем.

А ещё прямо сейчас в «Жероме» готовят салат с фермерскими томатами, блюда с белыми грибами и инжиром, чтобы каждый гость успел насладиться ими на пике вкуса.

Autumn at Jerome

Golden autumn arrives in the city on the Neva, bringing a welcome lift in spirits before the long winter ahead. Its gifts are not only warm rays of sunshine, but also beloved seasonal ingredients that can make for the perfect start to the day.

In the St. Isaac's district, Jérôme is among the first to wake up, serving breakfast from 9 a.m. And although the restaurant has Italian roots, its morning menu goes beyond the classics of the Apennine Peninsula to include comforting local favorites such as *syrniki* and oatmeal with homemade preserves.

And right now, Jérôme is serving a salad with farm-grown tomatoes, as well as dishes featuring porcini mushrooms and figs, so that every guest can enjoy these seasonal ingredients at their best.

St. Petersburg Digest

Санкт-Петербург // St. Petersburg

Отели // Hotels

Four Seasons Hotel Lion Palace St. Petersburg	Belmond Grand Hotel Europe	Бутик-отель «Крестовский апарт»	Helvetia
Grand Hotel Moika 22 St Petersburg	Wawelberg Hotel St. Petersburg	Wynwood	Marja Villas
SO/ St. Petersburg Chambers	Hotel Astoria St. Petersburg	1715 Duplex Hotel	Cosmos Selection Saint-Petersburg Italyanskaya
	Lotte Hotel St. Petersburg	Glinz	Cosmos Selection Saint-Petersburg Nevsky Royal
		HIDEOUT residence	

Клубы, досуг // Clubs & Leisure

Офис ГК «Еврострой»	Гольф клуб Strawberry Fields	Бар «Медведь»
Офис Kronung	prof. FREUD club	Яхта «Банкок»*
ЖК «Привилегия»	Деловой комплекс Bolloev Center	Яхта «Монако»*
Клубный дом Esper Club	Кинотеатр Grand Palace	Яхта «Амстердам»*
Клубный дом «Приоритет»		Mouse House
		* В период навигации

Рестораны // Restaurants

Bourgeois Bohemians	Da Manu	Pavlova Café	Mozzarella Bar	Inner
Faces Café	Jerome	MEMO	Московский проспект	AVA Bistro
Crevette	Meat Coin Комарово	Animals	Mozzarella Bar	Antonio Bistro
Charlie	MON CHOUCHOU	Grill Station	Большой проспект	Lotus
KOI	ZAZAZU	Hunt	Рыба на даче	Nino
FRESA	Mio bistrot	Петров-Водкин	Siesta Fiesta	Goose Goose
Marso Polo	Сыроварня	Палкинъ	Cafe Italia	ITAMESHI
Saviv	NAMA	DV	Ciao! Bistro	Lotus
Sea, Signora	Avocado Queen	Casa del Caffè	Taste	Futurist
Tel Aviv by Saviv	Joli Grand Bistrot	Kiosk	Kira	Шаляпин на Тверской
Il Lago dei Cigni	Juan	На Вина!	Italy на Виленском	Шаляпин Дачный
Sixty Four	Jungle	Петроградская	Italy на Большом	Persimmon
Mina	Café Claret	Meat Coin	Italy на Московском	AGA
Probka	Must	Рубинштейна	Italy на Большой Морской	
R14	Tetto			

Мода, красота, здоровье // Fashion, Health & Beauty

Dega	Zilli Grand Hotel Europe	Escada Grand Palace	Кашемир и шелк (Б. Конюшенная)
Chisla sportzal	Canali	Escada Большой проспект ПС	Fabiana Filippi (Б. Конюшенная)
Chisla Wellness Spa	Kiton	Outlet Pulkovo Village	Peserico
Chisla	Frette	Roman Nikonov	Grandmed
Prive 7 на Басковом	Santoni	Ermanno Scervino	
Prive 7 на Добролюбова	Renome	Max Mara	
Jacadi Paris Крестовский	My Thai (Парадная, Пионерская)	Siberia Spa	
Paul & Shark Grand Palace	Park by Osipchuk (наб. Фонтанки, наб. Мойки, наб. Грибоедова)	Bosco	
Bogner Grand Palace			
Boss Grand Palace			

Искусство // Art

Левашовский хлебозавод	Манеж	Новая Голландия
Музей Фаберже	Masters книжный на Барочной	Севкабель порт

Москва // Moscow

Metropol
Four Seasons Moscow
Lotte Hotel Moscow
Ararat Park Hyatt Moscow
Chambers

Flexity Павелецкая плаза
Flexity Овчинниковская набережная бизнес-центр

White Rabbit
Wine & Crab
Peach
PROBKA на Цветном
Saviv

VI КВАРТАЛ

ДОМ
СДАН

КЛУБНЫЙ ДОМ
В ЦЕНТРЕ ПУШКИНА

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЛОКАЦИЯ

ЗАКРЫТАЯ
ТЕРРИТОРИЯ

ПОДЗЕМНЫЙ
ПАРКИНГ

СКИДКА
ПРИ 100% ОПЛАТЕ

НОВЫЕ КОЛЛЕКЦИИ ОСЕНЬ-ЗИМА 26/27

NEW COLLECTIONS FALL-WINTER 26/27

БОЛЕЕ 700
ВЕДУЩИХ БРЕНДОВ
OVER 700
FASHION BRANDS

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ
VIP-СЕРВИС
PERSONALIZED
VIP SERVICE

ДОСТАВКА
ПОКУПОК В ОТЕЛЬ
DELIVERY OF PURCHASES
TO THE HOTEL

УЛ. БОЛЬШАЯ КОНЮШЕННАЯ, 21-23 • UL. BOLSHAYA KONYUSHENNAYA, 21-23
+7 (812) 648 0848

VIP – ВИП. ООО «Меркури Мода», 143082, Московская обл., г. Одинцово, д. Барвиха, д. 114, стр. 2,
этаж 1, пом. 100. ОГРН 1145032002390. Подробности у консультантов и на dlt.ru. Реклама